

Х629.3
Б95

К

М/

В. М. БЫКОВ, В. Д. ЛОМОВСКИЙ

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Предварительное следствие приостанавливается:

- 1) в случае, когда обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание;
- 2) в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, удостоверенного врачом, работающим в медицинском учреждении;
- 3) в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 195 УПК РСФСР).

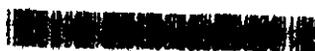
·Юридическая
литература·

В. М. БЫКОВ, В. Д. ЛОМОВСКИЙ

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

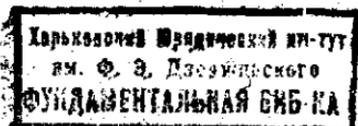
код экземпляра

336016

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА — 1978

34С65
Б95

Быков В. М., Ломовский В. Д.
Б95 Приостановление производства по уголовному делу. М., «Юрид. лит.», 1978. — 112 с.

В работе дается понятие, раскрываются сущность, основания и порядок приостановления производства по уголовному делу; рассматривается деятельность следователя и суда по приостановленному уголовному делу, его возобновлению и окончанию. Отдельная глава посвящена прокурорскому надзору за законностью и обоснованностью производства по таким делам.

Книга рассчитана на работников следственных органов, прокуроров и судей.

Б 11002-055
012(01)-78 84-78

34С65

В основе программных требований партии и правового регулирования задач советского уголовного судопроизводства лежат известные ленинские высказывания по вопросам борьбы с преступностью.

В. И. Ленин считал важным раскрытие каждого преступления. Он писал, что «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹.

В последние годы Центральный Комитет КПСС и Советское правительство осуществили ряд мер, направленных на укрепление законности и правопорядка, улучшение деятельности органов милиции, предварительного следствия, прокуратуры и суда по выполнению ими задач уголовного судопроизводства. Партия, как указано в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, и впредь будет уделять постоянное внимание совершенствованию деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан².

Сказанное, несомненно, означает необходимость повышения качества и эффективности дознания и предварительного следствия, деятельности судебно-прокурорских органов по уголовным делам, в том числе и приостановленным производством, особенно по которым лица, привлеченные к уголовной ответственности, скрылись от следствия или суда либо не установлены. Работа следователей по таким делам весьма многогранна.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

² См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 82.

В пособии авторы останавливаются лишь на тех вопросах, которые имеют непосредственное отношение к приостановлению производства по делу, и меньше внимания уделяют общим положениям тактики и методики расследования, используемым в расследовании всех категорий уголовных дел. Они также рассматривают некоторые теоретические, в основном спорные, положения и предлагают решения, которые, по их мнению, являются наиболее приемлемыми.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. СУЩНОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В соответствии со ст. 3 УПК РСФСР суд, прокурор, следователь и орган дознания в каждом случае обнаружения признаков преступления обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

Каждое уголовное дело должно закончиться либо постановлением или определением о его прекращении (ст.ст. 5—9, 208 УПК РСФСР), либо вынесением законного, обоснованного и справедливого приговора (ст.ст. 300—318 УПК РСФСР), либо определением суда об освобождении лица соответственно от уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера, либо о прекращении дела и о неприменении таких мер в случаях, если лицо по характеру совершенного им деяния и своему болезненному состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении (ст.ст. 403—410 УПК РСФСР¹).

Отсутствие же в уголовном деле обвиняемого (подсудимого) или лица, совершившего преступление и подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, является по советскому уголовно-процессуальному праву тем осо-

¹ Здесь и далее имеются в виду соответствующие статьи и УПК других союзных республик, если иное не оговорено.

бым обстоятельством, которое препятствует осуществлению целей правосудия. Если эти лица в процессе не участвуют, задачи уголовного судопроизводства в полной мере достигнуты быть не могут, поэтому суд, прокурор, следователь и орган дознания вправе и обязаны приостановить производство по делу (ст.ст. 195, 231 и 257 УПК РСФСР).

В советской уголовно-процессуальной литературе приостановление уголовного дела не выделяется из общей системы уголовно-процессуальных форм и рассматривается как обычный, рядовой институт советского уголовно-процессуального права. Для абсолютного большинства советских процессуалистов приостановление — это лишь перерыв в проведении процессуальных действий по делу¹ или перерыв в предварительном расследовании вследствие его невозможности по установленным в законе основаниям².

Однако приведенные определения института приостановления производства по делу в советском уголовном процессе не исчерпывают всех его существенных признаков. Они указывают лишь на временное прекращение процессуальной деятельности по основаниям, предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством, чем подчеркивается в основном лишь внешняя сторона приостановления уголовного судопроизводства и упускаются из виду его внутренняя основа и сущность.

С внешней стороны приостановление действительно выступает как перерыв в производстве по делу. Орган дознания, следователь, прокурор и суд в случаях, предусмотренных пп. 1—3 ст. 195, ч. 1 ст. 231 и ст. 257 УПК РСФСР, выносят постановление или определение о приостановлении уголовного дела, которое означает временное прекращение процессуальной деятельности. Однако приостановление — более сложный институт советского уголовно-процессуального права, который не сводится к перерыву в производстве по делу или проведении по нему процессуальных действий. Перерыв как один из приз-

¹ См.: Энциклопедический словарь правовых знаний. М., «Советская энциклопедия», 1965, с. 379.

² См.: Давыдов П. М., Сидоров Д. В., Якимов П. П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. Свердловск, 1962, с. 202; Уголовный процесс. Под ред. М. А. Чельцова. М., «Юридическая литература», 1969, с. 248.

наков приостановления есть лишь обнаружение сущности приостановления.

Рассматривая понятие приостановления уголовного судопроизводства, необходимо в первую очередь обратить внимание на те неблагоприятные последствия, к которым приводит вынесение соответствующего постановления.

В результате приостановления уголовного дела в стадии предварительного расследования, при решении вопроса о предании обвиняемого суду и в судебном разбирательстве нарушается нормальное развитие всего хода уголовного судопроизводства. Поскольку обвиняемый скрылся от следствия или суда либо участию в деле препятствует его тяжкое заболевание, дальнейшие действия по раскрытию преступления оказываются затруднительными. Более того, становится невозможным направление уголовного дела в суд или его прекращение, за исключением случаев, когда истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Если подсудимый скрылся от суда, суд не в состоянии вынести по делу справедливый и обоснованный приговор, кроме случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 246 УПК РСФСР.

На наш взгляд, приостановление производства по уголовному делу — это установленная уголовно-процессуальным законом особая, исключительная процессуальная форма, применяемая по сравнительно небольшому числу уголовных дел и лишь в случаях, если в деле отсутствует основной участник уголовного судопроизводства — обвиняемый (подсудимый) или не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

Конечно, назвать приостановление исключением из общих правил уголовного судопроизводства еще не значит решить все связанные с ним проблемы. Однако такое понимание сущности приостановления, его места в системе советского уголовно-процессуального права в той или иной мере способствует улучшению деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по раскрытию преступлений и розыску обвиняемых (подсудимых), местопребывание которых неизвестно.

Далее. Понятие приостановления производства по делу лишь как перерыва в предварительном расследовании или судебном разбирательстве является неполным, по-

сколько по действующему уголовно-процессуальному законодательству при неизвестности места нахождения обвиняемого следователь принимает необходимые меры к его розыску (ст. 196 УПК РСФСР), а после приостановления предварительного следствия в случае, предусмотренном п. 3 ст. 195 УПК РСФСР, следователь обязан принимать как непосредственно, так и через органы дознания меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ст. 197 УПК РСФСР).

Из приведенных ст.ст. 196 и 197 УПК РСФСР видно, что органы дознания, следователь после приостановления уголовного дела фактически не прекращают по нему свою деятельность и направляют усилия на окончание предварительного расследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Так, УПК Эстонской ССР (ст. 164) и Таджикской ССР (ст. 197) разрешают производство следственных действий по приостановленному уголовному делу, если неизвестно местопребывание обвиняемого или не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. По УПК Армянской ССР (ст. 190), Молдавской ССР (ст. 174), Латвийской ССР (ст. 200), Киргизской ССР (ст. 186) и Туркменской ССР (ст. 205) следователь также может производить следственные действия по приостановленному уголовному делу о нераскрытом преступлении. Следовательно, по УПК этих союзных республик в указанных в законе случаях по приостановленному уголовному делу вообще не предусматривается какого-либо перерыва в предварительном расследовании, поскольку, во-первых, следователь принимает меры к раскрытию преступления или розыску обвиняемого как непосредственно, так и через органы дознания, и, во-вторых, он вправе в любой момент выполнить по делу следственное действие, которое считает нужным произвести для установления виновного или его розыска.

Думается, такой же вывод можно сделать на основе анализа ст. 173 УПК Узбекской ССР и ст. 214 УПК Азербайджанской ССР, в которых предусматривается возобновление приостановленного предварительного следствия лишь в случаях обнаружения обвиняемого, или его выздоровления, или установления лица, совершившего преступление, а также ст. 201 УПК Латвий-

ской ССР, ст. 187 УПК Киргизской ССР, ст. 192 УПК Армянской ССР и ст. 166 УПК Эстонской ССР, которые предусматривают возобновление приостановленного предварительного следствия лишь после того, как отпали основания приостановления. Однако нетрудно догадаться, что для обнаружения обвиняемого, лица, совершившего преступление, а также отпадения оснований приостановления необходимо произвести различные следственные действия, в частности для обнаружения и закрепления следов преступления, а также выяснения других обстоятельств уголовного дела.

Из всего сказанного следует вывод, что в деятельности следователя и органов дознания по раскрытию преступлений и розыску обвиняемых по уголовным делам, приостановленным производством, а также, как это будет видно из дальнейшего изложения, по делам, которые приостановлены вследствие психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, перерыв фактически отсутствует. Его можно назвать таковым лишь юридически, поскольку по делу выносится постановление или определение о приостановлении его производством, и поэтому оно не может быть направлено в суд или прекращено по каким-либо законным основаниям без проведения по нему дополнительной работы, связанной с принятием мер к устранению оснований, которые вызвали вынесение постановления или определения о приостановлении производства по делу. Поэтому понятие приостановления как перерыва в предварительном расследовании или проведении процессуальных действий по делу является относительно верным лишь применительно к правовому регулированию приостановления по УПК РСФСР и некоторых других союзных республик, которые не разрешают производство следственных действий по приостановленному уголовному делу и требуют его возобновления в случае, если возникла потребность в их дополнительном производстве (ст. 198 УПК РСФСР).

Впрочем, отдельные процессуальные действия по приостановленному уголовному делу могут осуществляться по УПК РСФСР. Например, после приостановления производства по делу следователь вправе произвести осмотр почтово-телеграфной корреспонденции, поступившей от разыскиваемого или на его имя, если на нее был наложен арест до вынесения постановления о приостановлении производства по делу, задержать обвиняемого.

который разыскивался по постановлению органов предварительного расследования или определению суда и был установлен в процессе розыска, и произвести некоторые другие действия.

Следовательно, приостановление производства по уголовному делу никоим образом не свидетельствует об окончании по нему деятельности лица, производящего дознание, следователя, сотрудников различных служб милиции, прокурора и суда и о наступлении перерыва в этой деятельности. С приостановлением уголовного дела изменяются лишь формы и методы их работы, направленной на завершение производства по приостановленному делу, но не прекращается сама деятельность указанных органов.

Сказанное позволяет определить приостановление производства по делу в советском уголовном процессе как исключительную уголовно-процессуальную форму, которая состоит в вынесении лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом по основаниям, указанным в законе, постановления или определения о приостановлении производства по делу, а также в последующем принятии мер к раскрытию преступления, розыску скрывшегося от следствия или суда обвиняемого, возобновлению уголовного дела и его окончанию в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Процессуальное значение приостановления производства по делу как особой, исключительной процессуальной формы заключается в первую очередь в том, что по делу подводятся определенные итоги предварительного расследования или судебного разбирательства. В постановлении или определении о приостановлении уголовного дела фиксируются собранные по делу данные об обстоятельствах совершенного преступления, приводятся сведения о лицах, причастных к преступлению, доказательства его совершения определенным лицом; объясняется, почему не удалось своевременно раскрыть преступление, разыскать скрывшегося от следствия или суда обвиняемого (подсудимого); указываются основания, по которым вынесено постановление или определение о приостановлении производства по уголовному делу.

Приостановление производства по уголовному делу означает, что дело еще не закончено и не может быть направлено в суд или прекращено по каким-либо закон-

ным основаниям, что по нему необходимы дополнительные мероприятия в целях раскрытия преступления или розыска обвиняемого и окончания производства по делу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

§ 2. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

По действующему уголовно-процессуальному законодательству РСФСР органами, которые имеют право приостановить производство по делу, являются: в стадии предварительного расследования — органы дознания (ст. 124 УПК) и следователь (ст. 195 УПК); в стадии предания суду — судья или суд в распорядительном заседании (ст. 231 УПК) и в стадии судебного разбирательства — суд (ст. 257 УПК РСФСР).

УПК Узбекской ССР указывает, что, если после выполнения всех следственных действий не будет установлено лицо, совершившее преступление, производство по уголовному делу может быть приостановлено, но лишь с санкции прокурора (ст. 171 УПК Узбекской ССР).

Из УПК союзных республик лишь УПК Грузинской и Эстонской ССР специально не регулируют приостановление дознания. Однако если учесть, что по УПК этих союзных республик дознание по делам, по которым не обязательно предварительное следствие, за некоторыми исключениями, производится по правилам, установленным законом для предварительного следствия (ст. 119 УПК Грузинской и ст. 101 УПК Эстонской ССР), то можно сделать вывод о том, что и по УПК Грузинской и Эстонской ССР органы дознания вправе приостанавливать уголовные дела, по которым они проводят расследование в полном объеме.

УПК Казахской ССР (ст.ст. 213, 216) и Литовской ССР (ст.ст. 252, 256) предоставляют право приостанавливать уголовное дело суду лишь в распорядительном заседании; по УПК же других союзных республик в стадии предания суду дело может быть приостановлено и судьей единолично.

УПК РСФСР и кодексы ряда других союзных республик не наделяют прокурора непосредственно правом приостановления производства по уголовному делу.

Лишь в УПК Литовской (ст. 238), Латвийской (ст. 217) и Эстонской ССР (ст. 180) этот вопрос разрешен положительно применительно к уголовным делам, поступившим к прокурору с обвинительным заключением. Однако анализ уголовно-процессуальных норм об участии прокурора в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод о том, что и по УПК РСФСР и других союзных республик, которые это право прокурора специально не регулируют, он может приостановить уголовное дело в стадии предварительного расследования. Согласно п. «в» ст. 211 УПК РСФСР прокурор в необходимых случаях лично производит предварительное следствие по делу, и, следовательно, он вправе приостановить его по основаниям, указанным в уголовно-процессуальном законе.

В соответствии с пп. 1—3 ст. 195 УПК РСФСР предварительное следствие приостанавливается:

1) в случае, если обвиняемый скрылся от следствия или суда или если по иным причинам не установлено его местопребывание¹;

2) в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого, удостоверенного врачом, работающим в медицинском учреждении;

3) в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

При наличии одного из указанных оснований орган дознания также вправе приостановить производство по делу, по которому не обязательно предварительное следствие (ч. 3 ст. 124 УПК РСФСР)².

В стадии предания суду и во время судебного разбирательства уголовное дело может быть приостановлено лишь в случаях, если обвиняемый (подсудимый) скрылся и местопребывание его неизвестно, а также в случае тяжелого заболевания обвиняемого (подсудимого), которое исключает возможность его участия в судебном за-

¹ По УПК Украинской ССР (п. 1, ст. 206), Литовской ССР (п. 1, ст. 218), Латвийской ССР (п. 1, ст. 198), Киргизской ССР (п. 1, ст. 184) и Эстонской ССР (п. 1, ст. 163) — в случае неизвестности места пребывания или нахождения обвиняемого.

² В дальнейшем, где речь идет о процессуальном порядке приостановления предварительного следствия, нами имеется в виду тот же порядок и для приостановления дознания. Иное для дознания оговаривается.

сделании или явки в суд (ч. 1 ст. 231 и ч. 2 ст. 257 УПК РСФСР)¹.

Приведенный в законе перечень оснований приостановления производства по уголовному делу является исчерпывающим.

Однако некоторые авторы считают, что приостановление уголовного дела возможно при наступлении других, лежащих вне закона, обстоятельств. Так, П. С. Элькинд пишет, что предварительное расследование может быть приостановлено: 1) в случае зимовки обвиняемого, когда место зимовки известно органам следствия, а навигации в ближайшее время не предвидится и 2) в случае тяжкого заболевания потерпевшего, когда дальнейшее расследование уголовного дела без него невозможно².

Однако указанные обстоятельства, как и проведение по делу ревизии, несвоевременное получение заключения эксперта, не могут служить основаниями приостановления производства по делу и причинами отсрочки применения к обвиняемым мер уголовной репрессии. Во всех этих случаях суд, прокурор, следователь и орган дознания должны принимать все меры для быстрого завершения производства по делу. Если им известно место зимовки обвиняемого, а навигации в ближайшее время не ожидается, следует использовать другие средства связи, передвижения и доставки людей, в частности авиацию, особенно по отношению к опасным преступникам.

На практике нередко и обоснованно производится допросы больных свидетелей, потерпевших, находящихся подчас в тяжелом состоянии (конечно, с согласия лечащего врача), поскольку их показания часто оказываются очень важными для раскрытия преступления. Если по медицинским показаниям допрос потерпевшего нель-

¹ УПК Узбекской ССР предусматривает приостановление производства по уголовному делу в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в стадии предания суду (ст.ст. 210 и 214 УПК Узбекской ССР). Однако такое правило вряд ли имеет практическое значение, поскольку суд, установив, что преступление совершено другим лицом, а не обвиняемым, в отношении которого дело направлено в суд, должен прекратить уголовное преследование в отношении последнего, а дело вернуть на дополнительное расследование в соответствии со ст.ст. 216 и 217 УПК Узбекской ССР.

² См.: Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., «Юридическая литература», 1967, с. 187—188.

зя произвести сразу же после обнаружения преступления и возбуждения уголовного дела, следователь должен в отсутствие потерпевшего выполнить все другие следственные действия, а затем, если болезнь потерпевшего приняла затяжной характер, ходатайствовать перед прокурором о продлении срока предварительного расследования. Сказанное относится и к проведению по делу ревизии, экспертизы и другим обстоятельствам, не указанным в ст.ст. 195, 231 и 257 УПК РСФСР в числе оснований приостановления производства по делу.

Вопрос о судебном рассмотрении уголовного дела в отсутствие потерпевшего разрешается судом в судебном заседании в соответствии со ст. 253 УПК РСФСР. При неявке потерпевшего суд решает вопрос о разбирательстве дела или его отложении в зависимости от того, возможны ли в отсутствие потерпевшего полное выяснение всех обстоятельств дела, защита его прав и законных интересов.

Советский уголовно-процессуальный закон дает исчерпывающий перечень оснований приостановления производства по уголовному делу в стадии судебного разбирательства (ст. 257 УПК РСФСР), и тем не менее некоторые суды приостанавливают уголовные дела по основаниям, не указанным в законе, в частности в связи с розыском свидетелей, потерпевших, назначением по делу судебно-психиатрической экспертизы. Так, в определении о приостановлении уголовного дела по обвинению С. суд указал, что подсудимый на вопросы суда не отвечал, плакал, так же вел себя и в следственном изоляторе. У суда, говорится далее в определении, возникли сомнения по поводу его психического состояния, поэтому уголовное дело производством приостанавливается и по нему назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

В подобных случаях суды смешивают различные уголовно-процессуальные институты — отложение судебного разбирательства и приостановление уголовного дела. Отложение судебного разбирательства производится при невозможности его продолжения вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц (помимо обвиняемого, подсудимого)¹ или в связи с необходимо-

¹ В принципе отложение производства по уголовному делу возможно и при неявке в суд подсудимого, например, в случае его отсутствия по уважительной причине (несвоевременное вручение судебной повестки, стихийное бедствие), если известно его местопребывание.

стью истребования новых доказательств по уголовному делу (ст. 257 УПК РСФСР). Для получения новых фактических данных (доказательств) о личности подсудимого назначается по делу и судебно-психиатрическая экспертиза, поэтому в случае ее проведения уголовное дело может быть лишь отложено разбирательством, а не приостановлено.

Уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик, регулируя основания приостановления производства по уголовному делу, указывают, что оно может быть приостановлено в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого. Аналогично решается этот вопрос и в уголовно-процессуальной литературе¹.

Между тем на практике следователи, органы дознания и суды приостанавливают производство по делу в случае не только тяжкого, но и иного заболевания обвиняемого (подсудимого), которое не опасно для жизни, однако препятствует окончанию предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку исключает возможность явки обвиняемого (подсудимого) или его доставления к следователю, лицу, производящему дознание, и в суд. Так, уголовное дело по обвинению Ч. и А. было приостановлено в стадии предварительного расследования в связи с заболеванием Ч. По справке заведующего неврологическим отделением областной клинической больницы, на день приостановления уголовного дела Ч. находилась на излечении в названном отделении в связи с полученными ушибами и легким сотрясением головного мозга.

На наш взгляд, эта практика не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству о приостановлении уголовного судопроизводства.

По УПК Узбекской (ст. 168), Армянской (ст. 187) и Эстонской ССР (ст. 163) предварительное следствие приостанавливается в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, которое исключает возможность его явки к следователю или в суд либо препятствует проведению предварительного следствия. Из УПК этих союзных республик видно, что не всякое заболевание, в том числе и психическое, влечет приостановление производства по делу.

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Под ред. А. К. Орлова. М., «Юридическая литература», 1976, с. 292—293.

В соответствии с п. 4 ст. 409 УПК РСФСР суд при разрешении дела об общественно опасном деянии обвиняемого должен установить, заболело ли данное лицо после совершения преступления душевной болезнью, лишающей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, и не является ли это заболевание временным расстройством душевной деятельности, требующим лишь приостановления производства по делу.

Представляется, что в стадии предварительного расследования, так же как и в стадиях предания суду и судебного разбирательства, уголовное дело может быть приостановлено производством, если психическое заболевание обвиняемого носит временный характер. Это обстоятельство необходимо устанавливать путем проведения по делу дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, если вопрос о характере психического заболевания обвиняемого (временное или неизлечимое) не был поставлен при проведении экспертизы ранее.

Среди заболеваний общего характера можно выделить и такие, которые сами по себе являются тяжкими, например туберкулез, стенокардия, сахарный диабет и др., однако при соответствующих показаниях и отсутствии острого периода в их течении к моменту предварительного расследования или судебного разбирательства не могут служить основанием приостановления производства по делу.

Во всяком случае, приостанавливая производство, следователь, лицо, производящее дознание, прокурор и суд должны получить консультацию специалиста по вопросу о заболевании обвиняемого, с тем чтобы принять по делу правильное решение. Поскольку указанная консультация может послужить основанием для вынесения постановления о приостановлении производства по делу, т. е. повлечь правовые последствия, она должна быть облечена в определенную форму и осуществлена, например, путем допроса специалиста о характере заболевания обвиняемого. В отдельных случаях можно истребовать выписку из истории болезни или справку.

Часть 1 ст. 170 УПК Узбекской ССР, ст. 177 УПК Казахской ССР, ст. 212 УПК Азербайджанской ССР связывают приостановление производства по уголовному делу с излечимостью и длительностью болезни обвиняемого. Подобное правовое регулирование указанного

основания приостановления уголовного дела «позволяет более точно определить, может ли то или иное заболевание обвиняемого стать основанием для приостановления дела», однако вряд ли следует признать правильной рекомендацию о том, что «если болезнь недлительна и ее излечение — вопрос нескольких дней, дело не может быть приостановлено»¹. Заранее нельзя предугадать развитие тяжкого заболевания, в нем возможны осложнения, которые в отдельных случаях не в состоянии предвидеть и врач, поэтому в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого производство по уголовному делу следует приостановить.

В соответствии с пп. 1—2 ст. 195 УПК РСФСР предварительное следствие приостанавливается лишь в отношении обвиняемого.

Уголовно-процессуальный закон определил, что подозреваемым признается: а) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, и б) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления ему обвинения (ст. 52 УПК РСФСР).

Подозреваемый в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР содержится в камере предварительного заключения не более трех суток, по истечении которых прокурор обязан дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного. В законе говорится, что в исключительных случаях мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, и до предъявления ему обвинения. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется (ст. 90 УПК РСФСР). Время, в течение которого в уголовном деле может участвовать подозреваемый как таковой, слишком ограничено, чтобы говорить о серьезных основаниях для приостановления производства по делу в отношении этого участника уголовного процесса.

В соответствии с чч. 1 и 3 ст. 195 УПК РСФСР в случаях, если обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание, а также в случае неустановления лица, под-

¹ Репкин Л. М. Приостановление предварительного следствия. Учебное пособие. Волгоград, 1971, с. 18.

лежащего привлечению в качестве обвиняемого, предварительное следствие приостанавливается лишь по истечении срока на его производство, установленного ч. 1 ст. 133 УПК РСФСР, т. е. двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела.

Дознание по уголовным делам, по которым не обязательно производство предварительного следствия, может быть приостановлено по тем же основаниям по истечении месячного срока, отведенного законом на производство (ст. 121 УПК РСФСР).

В случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого (п. 2 ст. 195 УПК РСФСР) предварительное следствие и дознание могут быть приостановлены и до окончания указанных сроков.

УПК Украинской ССР специально не регулирует сроки, по окончании которых возможно приостановление уголовного дела. Однако в соответствии со ст. 120 УПК Украинской ССР предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в течение двух месяцев. В этот срок включается время с момента возбуждения дела до направления его прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до прекращения или приостановления производства по делу. Из этого можно сделать вывод о том, что и по УПК Украинской ССР уголовное дело в случаях, когда местонахождение обвиняемого неизвестно или когда не установлено лицо, совершившее преступление, может быть приостановлено лишь по истечении двухмесячного срока, установленного ст. 120 УПК Украинской ССР для производства предварительного следствия.

УПК Узбекской ССР специально не регулирует срок, по истечении которого возможно приостановление дознания. УПК Латвийской ССР (ст. 125) указывает на возможность продления срока дознания по приостановленному уголовному делу прокурором в пределах одного месяца, при этом в УПК Латвийской ССР также не говорится, по истечении какого срока возможно приостановление дознания. Однако по УПК Узбекской ССР и Латвийской ССР дознание по уголовным делам, по которым не обязательно предварительное следствие, должно быть закончено не позднее одного месяца с момента возбуждения уголовного дела. Поэтому можно считать, что

и по УПК этих союзных республик приостановление дознания в случаях неизвестности места пребывания обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, возможно лишь по истечении одного месяца, отведенного законом для производства дознания в полном объеме.

В законе не говорится о том, что если истекли сроки предварительного следствия и дознания и налицо основания приостановления, то уголовное дело должно быть обязательно приостановлено. Не случайно отдельные УПК союзных республик, например УПК Узбекской ССР (ст. 171) и Азербайджанской ССР (ст. 213), указывают, что в случае, если после выполнения всех следственных действий не будет установлено лицо, совершившее преступление, производство по делу может быть приостановлено. Поэтому следователь и лицо, производящее дознание, по истечении сроков предварительного расследования могут принять решение о продолжении предварительного следствия или дознания и ходатайствовать перед прокурором о продлении срока производства по уголовному делу, если возможности розыска обвиняемого или раскрытия преступления не исчерпаны, а сроки предварительного следствия и дознания, определенные законом, оказались недостаточными.

Следует признать неправильной практику приостановления уголовных дел по основаниям, указанным в пп. 1 и 3 ст. 195 УПК РСФСР, когда до истечения сроков предварительного следствия или дознания остается еще несколько дней. Поступая таким образом, отдельные следователи и лица, производящие дознание, создают для себя известный резерв во времени, который затем используют при возобновлении уголовного дела для производства дополнительных следственных действий. Эта практика противоречит закону и отрицательно сказывается на раскрытии преступлений и розыске преступников, поскольку, приостанавливая дела до истечения установленных законом сроков, следователи и органы дознания не используют оставшееся время для установления виновных.

В стадии предания суду и в судебном разбирательстве имеются лишь отдельные временные ограничения, в частности для предания обвиняемого суду и рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве после вынесения определения распорядительного заседания

суда или постановления судьи о предании обвиняемого суду (ч. 3 ст. 221 и ст. 239 УПК РСФСР). Эти ограничения не связаны с основаниями приостановления производства по делу, возникшими после направления уголовного дела в суд.

Установив, что обвиняемый скрылся от суда и местопребывание его неизвестно, судья или суд в распорядительном заседании приостанавливают уголовное дело независимо от того, истек ли четырнадцатидневный срок для решения вопроса о предании обвиняемого суду, а также новый такой же срок с момента вынесения постановления или определения о предании суду до начала рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. После приостановления уголовного дела по указанному основанию судья и суд обязаны как можно быстрее направить его прокурору для организации розыска обвиняемого.

Стадия судебного разбирательства вообще не ограничена какими-либо сроками рассмотрения уголовного дела, поэтому суд приостанавливает производство по делу сразу же по получении сведений о том, что подсудимый скрылся от суда.

Поскольку в соответствии с законом (ст. 231 УПК РСФСР) приостановленное в стадии предания суду уголовное дело возвращается прокурору, указанный в ч. 3 ст. 221 УПК РСФСР четырнадцатидневный срок, установленный законом для решения вопроса о предании обвиняемого суду, после вторичного направления дела в суд начинает течь сначала. Представляется, что в отношении уголовных дел, приостанавливаемых вследствие психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, этот вопрос должен быть решен иначе. Такие уголовные дела, как известно, остаются в суде, поэтому правильнее, если по ним течение указанного срока также будет приостановлено и после выздоровления обвиняемого предание его суду будет осуществлено в пределах четырнадцати дней с момента поступления уголовного дела в суд.

Часть 4 ст. 195 УПК РСФСР гласит: «До приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, принять все меры к его обнаружению, а равно к установлению лица, совершившего преступление».

Еще более определенные указания на этот счет содержатся в УПК Украинской ССР (ст. 206) и Туркменской ССР (ст. 203), где прямо указывается, что уголовное дело о нераскрытом преступлении может быть приостановлено лишь после производства всех необходимых и возможных следственных действий для установления лица, совершившего преступление.

Указания ч. 4 ст. 195 УПК РСФСР представляются очень важными, поскольку они существенно дополняют требования ст. 20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела и обращают внимание следователя на необходимость полноты и всесторонности предварительного расследования применительно к уголовным делам, приостанавливаемым производством.

Условием приостановления производства по делу является то, чтобы ко времени приостановления были исчерпаны все возможности следствия в обнаружении скрывающегося обвиняемого или лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Часть 2 ст. 195 УПК РСФСР гласит: «Если по делу привлечено два или несколько обвиняемых, а основания для приостановления относятся не ко всем обвиняемым, следователь вправе выделить и приостановить дело в отношении отдельных обвиняемых или приостановить производство по всему делу». На практике в отдельное производство с последующим его приостановлением выделяются материалы на преступников, установить которых в процессе предварительного расследования не представилось возможным.

Вместе с тем в случаях выделения и приостановления дел, когда обвиняемые скрылись от следствия или суда или когда по иным причинам неизвестно их местопребывание (п. 1 ст. 195 УПК РСФСР), в отличие от выделения дела при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, встречаются некоторые трудности.

С., Х. и Т. были задержаны с поличным во время хищения государственного имущества. В ходе предварительного расследования С. удалось скрыться. Поскольку он являлся основным участником преступления — его организатором, производство по уголовному делу было приостановлено, а в отношении С. вынесено постановление о розыске. Уголовное дело числится приостанов-

ленным более десяти лет. Аналогичная картина имела место по делу К. и П., которые обвинялись в совершении хулиганских действий и причинении Р. тяжких телесных повреждений. В процессе расследования К. скрылся от следствия. Вместо того чтобы выделить касающиеся его материалы в отдельное производство, было приостановлено все дело.

Эти и другие подобные примеры показывают, что в случае приостановления производства по всему делу лица, совершившие преступления, порой длительное время избегают законной ответственности. Думается, приостановление производства по всему делу при наличии обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, не может иметь места вообще или должно производиться только в пределах сроков содержания обвиняемых под стражей.

Выделение материалов из уголовного дела возможно при условии, если это не отразится на установлении истины по делу. На этот критерий указывает законодатель: «Выделение дела допускается только в случаях, вызываемых необходимостью, если это не отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования и разрешения дела» (ст. 26 УПК РСФСР). Однако правильно и то, что нельзя держать в положении обвиняемых или вообще в неопределенном процессуальном состоянии лиц, совершивших преступления, даже в случаях, если не истекли сроки содержания под стражей других обвиняемых по этому же делу.

Отсутствие показаний обвиняемого, в отношении которого уголовное дело выделено и приостановлено производством, естественно, отражается на всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования и судебного разбирательства по делу; но не настолько, чтобы вообще было невозможно привлечение к уголовной ответственности оставшихся обвиняемых. Нельзя считать, что если нет показаний одного из обвиняемых, то вина другого не может быть доказана. Не освобождать же из-под стражи лицо, совершившее разбойное нападение, изнасилование либо другое тяжкое преступление, только потому, что организатором преступления был обвиняемый, который скрылся от следствия и суда. Кстати, органы предварительного расследования в целом ряде случаев заканчивают и направляют в суд уголовные дела после выделения из них материалов на лиц,

установить которых ко времени направления дела в суд не представилось возможным. По таким делам суды выносят законные и обоснованные приговоры, что вполне возможно и в случаях выделения материалов на обвиняемых, местопребывание которых неизвестно.

Выделение материалов производится путем снятия копий со следственных и иных документов. Копии заверяются подписью следователя и приобщаются к постановлению о выделении дела в отдельное производство. Целесообразно при выделении дела и определении круга материалов, подлежащих выделению, ограничиваться основными документами, необходимыми для розыска обвиняемого, установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, поскольку после вступления приговора в законную силу в отношении наличных обвиняемых уголовное дело можно истребовать из суда и использовать его материалы в розыске преступника.

В случае отсутствия в УПК союзных республик (например, Белорусской ССР, Казахской ССР, Молдавской ССР и некоторых других) нормы о выделении материалов на скрывшегося обвиняемого следует руководствоваться общими правилами выделения уголовного дела в отдельное производство.

По УПК РСФСР (ст. 257) и некоторых других союзных республик в случае, если подсудимый скрылся, а также при наличии у него психического или иного тяжкого заболевания, исключающего возможность явки в суд, производство в отношении этого подсудимого приостанавливается до его розыска или выздоровления и продолжается разбирательство в отношении остальных подсудимых. Если, однако, раздельное разбирательство затруднит установление истины, все производство по делу приостанавливается. Напротив, УПК Украинской ССР, Белорусской ССР и Казахской ССР не предусматривают приостановления производства по всему делу в стадии судебного разбирательства, что вряд ли можно признать правильным.

При наличии указанных в законе оснований (пп. 1—3 ст. 195, ст.ст. 231 и 257 УПК РСФСР) лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и судья выносят постановление, а суд — определение о приостановлении производства по делу.

Уголовно-процессуальное законодательство РСФСР и ряда других союзных республик специально не регу-

лирует содержание постановления о приостановлении уголовного дела. Лишь в УПК Узбекской ССР (ст. 172) и Азербайджанской ССР (ст. 210) говорится, что в постановлении о приостановлении предварительного следствия необходимо указывать на сущность дела и основания его приостановления, согласно УПК Азербайджанской ССР — и на лицо, привлеченное в качестве обвиняемого, если уголовное дело приостанавливается в случаях неизвестности местонахождения обвиняемого или его тяжкого заболевания.

Между тем, как нам кажется, необходимы единые требования к такого рода процессуальным документам. Во всяком случае постановление следователя о приостановлении производства по делу должно состоять из трех частей: вступительной, описательной и резолютивной, или постановляющей.

Во вступительной части этого постановления необходимо указывать: наименование постановления; дату и место его вынесения; фамилию и должность сотрудника, который вынес данное постановление; статью уголовного кодекса, по которой возбуждено уголовное дело или обвиняется конкретное лицо; фамилию, имя и отчество обвиняемого (если он имеется), а также регистрационный номер уголовного дела.

В описательной части следует излагать содержание преступления, доказательства его совершения, в том числе определенным лицом, основание приостановления уголовного дела с указанием соответствующих пункта и статьи уголовно-процессуального кодекса.

В резолютивной части выносимых постановлений о приостановлении уголовных дел в большинстве случаев указывается лишь на необходимость продолжения розыска обвиняемого или лица, совершившего преступление, и часто не говорится о том, кому и каким образом надлежит заниматься розыском преступника и раскрытием преступления. Неудачна и другая применяемая на практике формулировка резолютивной части постановлений о приостановлении уголовного дела — «розыск лица, совершившего преступление (лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого), продолжать». Такая формулировка ни к чему не обязывает. На наш взгляд, в резолютивной части постановления о приостановлении производства по делу согласно п. 1 ст. 195 УПК РСФСР необходимо указывать на приостановление уголовного

дела и направление копии постановления органу дознания, а также на поручение ему розыска скрывшегося обвиняемого, если следователем не вынесено особое постановление о розыске.

УПК Украинской (ст. 207), Узбекской (ст. 169) и Эстонской ССР (ст. 165) указывают, что в случае приостановления производства по делу при неизвестности местонахождения обвиняемого следователь объявляет розыск обвиняемого, а по УПК Туркменской ССР (ст. 204) он принимает меры к его розыску, но в УПК этих союзных республик не говорится о том, каким образом следователь объявляет розыск, кому он поручает его производство. В УПК Грузинской ССР (ст. 197), Азербайджанской ССР (ст. 211), Латвийской ССР (ст. 199), Киргизской ССР (ст. 185) и Армянской ССР (ст. 189) говорится лишь о том, что розыск скрывшегося обвиняемого поручается органам дознания, однако не указывается, в какую форму облекается это поручение следователя. Между тем поручение розыска скрывшегося обвиняемого в форме выносимого следователем особого постановления о розыске и направлении его органам дознания способствует лучшей организации розыска, дисциплинирует следователя и повышает ответственность милиции за выполнение следственного поручения. Это постановление целесообразно выносить во всех случаях приостановления производства по п. 1 ст. 195 УПК РСФСР¹.

Розыск обвиняемого следует объявлять немедленно по получении доказательств его уклонения от следствия или суда, а также при неизвестности его местонахождения. Розыск может быть объявлен как во время предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением.

Постановление о розыске обвиняемого направляется органу дознания. К нему прилагаются вторые экземпляры постановлений об избрании меры пресечения, этапировании к месту производства предварительного следствия, подписанные и заверенные печатью прокурора, санкционировавшего данные документы, справка о личности обвиняемого, составленная по материалам дела, а также его фотография.

¹ На практике особые постановления о розыске, к сожалению, выносятся далеко не по всем приостановленным уголовным делам.

Одновременно с постановлением о розыске должно направляться и постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, если оно не было предъявлено разыскиваемому до объявления розыска. К такому выводу пришла секция уголовного процесса и криминалистики Методического совета Прокуратуры СССР¹. При задержании разыскиваемого необходимо объявить ему постановление о привлечении его в качестве обвиняемого и допросить по вопросу, признает ли он себя виновным в совершении преступления и что в данный момент желает сообщить следствию.

При наличии оснований следователь вправе избрать в отношении разыскиваемого меру пресечения, в том числе и заключение под стражу (ч. 3 ст. 196 УПК РСФСР). Постановление об избрании меры пресечения следует выносить одновременно с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого или, если этого не было сделано, с приостановлением производства по делу. Неправильно, когда в отношении обвиняемого объявляется розыск, но не избирается мера пресечения. Этим в затруднительное положение ставятся органы милиции, разыскивающие обвиняемого.

Так, по делу злостного неплательщика алиментов К. он был обнаружен в ходе предварительного расследования в другой области. Поскольку мера пресечения в отношении К. избрана не была, он скрылся вновь. Подобные примеры в практике розыска не единичны. Они свидетельствуют о том, что неизбрание меры пресечения в отношении скрывшегося от ответственности обвиняемого порой приводит к волоките и дальнейшему уклонению его от предварительного следствия и суда. Конечно, этапирование обвиняемого к месту производства предварительного расследования не всегда целесообразно. Однако направление уголовного дела по месту фактического задержания обвиняемого возможно, на наш взгляд, лишь в случае, если окончание расследования по месту обнаружения разыскиваемого не отразится на полноте и объективности исследования всех обстоятельств дела.

УПК Украинской ССР (ст. 139) указывает, что при задержании обвиняемого, которого разыскивали и в отношении которого избрано в качестве меры пресечения

¹ См.: В Методическом совете Прокуратуры СССР. — «Соц. законность», 1970, № 6, с. 59.

заключение под стражу, орган розыска немедленно докладывает об этом прокурору по месту задержания. Прокурор в течение 24 час. обязан проверить, действительно ли задержанный является тем лицом, которое разыскивается, и, убедившись в наличии законных оснований для ареста, дает санкцию на препровождение задержанного по этапу к месту производства следствия. УПК Узбекской ССР (ст. 169) и Азербайджанской ССР (ст. 211) говорят лишь о том, что в случае задержания разыскиваемого обвиняемого прокурор по месту задержания обязан установить тождество личности задержанного разыскиваемому и удостовериться в наличии законных оснований для ареста.

Отдельные процессуалисты не без основания предлагают предусмотренный ст. 139 УПК Украинской ССР порядок рекомендовать для органов прокуратуры, следствия и дознания также других союзных республик. Они же считают, что прокурор, не находя необходимым заключение разыскиваемого под стражу, его этапирование, может заменить эту меру пресечения другой по своему усмотрению¹.

Прокуроры должны учитывать все обстоятельства уголовного дела и осторожно подходить к замене одной меры пресечения другой, поскольку до задержания разыскиваемого один прокурор уже рассмотрел тот же вопрос и санкционировал заключение обвиняемого под стражу, что, как известно, не делается без наличия к тому законных оснований. Изменение меры пресечения в отношении разыскиваемого возможно, на наш взгляд, лишь в исключительных случаях, например если обвиняемый после задержания находится в болезненном состоянии, если он не имел намерения скрыться от следствия или суда и отсутствовал в месте предварительного расследования по иным причинам, которые своевременно установить не представилось возможным, и т. д. УПК Украинской ССР (ст. 208) и Узбекской ССР (ст. 170) специально указывают, что в случае приостановления уголовного дела вследствие заболевания обвиняемого избранная в отношении его мера пресечения может быть сохранена, изменена или отменена следова-

¹ См.: Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература». 1965. с. 281.

телем с соблюдением требований закона об отмене или изменении меры пресечения.

Обвиняемый, который не имел намерения уклониться от следствия или суда, после его обнаружения вызывается к следователю обычным порядком (ст. 145 УПК РСФСР). При неявке без уважительной причины обвиняемый подвергается приводу через органы милиции (ст. 147 УПК РСФСР) или в отношении его с учетом других обстоятельств по делу избирается в качестве меры пресечения заключение под стражу, если эта мера ранее не была избрана (ст. 196 УПК РСФСР).

Приостановление дознания и предварительного следствия в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого возможно, если болезнь обвиняемого удостоверена врачом, работающим в медицинском учреждении (п. 2 ст. 195 УПК РСФСР)¹, а по УПК Узбекской ССР (ст. 168) — врачом, состоящим на государственной службе. Факт заболевания обвиняемого может быть установлен также с помощью соответствующей судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Их назначение по делу с этой целью не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству².

В резолютивной части постановления о приостановлении уголовного дела в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого следует указать лишь на приостановление производства до выздоровления обвиняемого.

В резолютивной части постановления о приостановлении уголовного дела о нераскрытом преступлении (п. 3 ст. 195 УПК РСФСР) необходимо указывать на приостановление производства по делу и направление копии постановления в соответствующий орган внутренних дел. Представляется, что перед этим органом дознания было дано поручение об установлении лица, совершившего

¹ Приостановление уголовного дела по указанному основанию не должно иметь места при назначении судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз, поскольку предварительное следствие в этих случаях фактически продолжается (см.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., изд-во АН СССР, 1958, с. 337—338).

² Альтернативно решают этот вопрос УПК Узбекской ССР (ст.ст. 168 и 170), Казахской ССР (ст.ст. 175 и 177) и Азербайджанской ССР (ст.ст. 209 и 212).

преступление. Если же это не было сделано своевременно, следователь должен дать такое поручение органу дознания непосредственно перед или одновременно с приостановлением производства по делу.

Направление постановления органу дознания не освобождает следователя от обязанности как непосредственно, так и через органы дознания принимать меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ст. 197 УПК РСФСР).

Копию постановления о приостановлении предварительного расследования необходимо направлять прокурору, осуществляющему надзор за законностью в деятельности органов дознания и предварительного следствия, о чем следует указывать в резолютивной части постановления о приостановлении уголовного дела. Так, УПК Украинской ССР (ст. 206), Азербайджанской ССР (ст. 210) и Киргизской ССР (ст. 184) прямо предусматривают обязанность следователя направлять прокурору копию постановления о приостановлении предварительного следствия. По УПК РСФСР и большинству УПК других союзных республик орган дознания обязан в точный срок направить прокурору копию постановления о приостановлении производства по делу. В связи с этим было бы целесообразно установить единый порядок для всех органов предварительного расследования относительно направления прокурору копии указанного постановления.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству РСФСР и некоторых других союзных республик уголовное дело после его приостановления по указанному основанию в стадии предания суду возвращается прокурору (ст. 231 УПК РСФСР)¹. Судья или суд в этой стадии уголовного судопроизводства не выносит каких-либо постановлений или определений о розыске обвиняемого, а направляет дело прокурору, который передает его следователю или органу дознания для осуществления розыска скрывшегося обвиняемого.

УПК Молдавской ССР (ст. 202), Латвийской ССР (ст. 229) и Туркменской ССР (ст. 246) указывают, что

¹ УПК Узбекской, Казахской, Молдавской, Латвийской, Туркменской, Эстонской и Украинской ССР не указывают, где должно находиться уголовное дело, приостановленное производством в стадии предания суду, в случае, если обвиняемый скрылся и местопребывание его неизвестно.

в случае приостановления уголовного дела судья или суд в распорядительном заседании, а по УПК Казахской ССР (ст. 216) и Литовской ССР (ст. 256) лишь суд в распорядительном заседании выносят постановление или определение о приостановлении уголовного дела впредь до розыска обвиняемого и объявляют его розыск. По УПК этих же союзных республик (кроме УПК Литовской ССР) постановление судьи или определение суда направляются в органы милиции для производства розыска преступника. УПК Литовской ССР (ст. 256) предусматривает направление органам милиции лишь копии определения суда о приостановлении производства по уголовному делу, одновременно указывая, что приостановленное дело возвращается прокурору.

По УПК Туркменской ССР (ст. 246) судья или суд высылают прокурору копии указанных документов для осуществления надзора за законностью розыска обвиняемого.

УПК Эстонской ССР (ст. 196) указывает лишь на то, что судья или суд в распорядительном заседании в этом случае выносят постановление или определение о приостановлении производства по делу с объявлением о розыске обвиняемого.

До принятия решения о приостановлении уголовного дела и розыске скрывшегося обвиняемого судья или суд в распорядительном заседании должны обсудить и решить все вопросы, перечисленные в ст. 222 УПК РСФСР, при этом особое внимание следует обратить на правильность избрания меры пресечения в отношении скрывшегося обвиняемого. Они обязаны тщательно, насколько это возможно из материалов уголовного дела, изучить обстоятельства, позволившие обвиняемому скрыться от суда. Если суд установит, что обвиняемый воспользовался ошибкой органов дознания или предварительного следствия, он может вынести частное определение в адрес соответствующих должностных лиц, допустивших это нарушение закона. Если судья сам установит эти обстоятельства, ему следует внести уголовное дело в распорядительное заседание для обсуждения вопроса о вынесении частного определения.

При необходимости изменения меры пресечения в отношении скрывшегося от суда обвиняемого судья вносит уголовное дело в распорядительное заседание суда (ст. 221 УПК РСФСР), где и приостанавливается про-

изводство по делу. Представляется, что, если мера пресечения в отношении скрывшегося обвиняемого в стадии предварительного расследования не избиралась или была избрана мера, не связанная с лишением свободы, суду целесообразно во всех случаях обсудить вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству в стадии предания суду не разрешается производить какие-либо следственные действия — допросы, осмотры, экспертизы и т. д.

Закон не указывает, где должно находиться уголовное дело, приостановленное производством, если по нему имеется один подсудимый, который скрылся от суда, а также кому следует направлять определение суда о его розыске. В ст. 257 УПК РСФСР говорится лишь о том, что, если подсудимый скрылся от суда, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого до его розыска и продолжает разбирательство в отношении остальных подсудимых. Если, однако, раздельное разбирательство затруднит установление истины, все производство по делу приостанавливается. На практике приостановленное в стадии судебного разбирательства по указанному основанию уголовное дело остается в суде. Копия определения о его приостановлении и розыске подсудимого направляется органу милиции по месту производства предварительного расследования¹. Между тем в целях активизации розыска скрывшихся преступников, если по делу имеется один обвиняемый и дело приостанавливается судом, его правильнее возвращать органу предварительного расследования и со стадии судебного разбирательства. Оставление в суде приостановленного производства возможно лишь в случае, если суд продолжает судебное разбирательство в отношении других подсудимых. В суде могут находиться уголовные дела только на лиц, которые привлечены к уголовной ответственности и не скрылись от суда.

Думается, что недостаточно посылки только копии определения о приостановлении уголовного дела и розыске подсудимого, поскольку материалы уголовного дела на скрывшегося подсудимого могут понадобиться в

¹ УПК Узбекской, Казахской, Азербайджанской, Латвийской, Киргизской, Армянской и Эстонской ССР ничего не говорят об определении суда о розыске скрывшегося подсудимого.

его розыске. Кроме того, органы предварительного следствия и дознания в ряде случаев ведут розыск скрывшихся обвиняемых и подсудимых недостаточно активно, поэтому возвращение им уголовного дела, приостановленного производством, со стадии судебного разбирательства вполне обоснованно с точки зрения повышения эффективности розыска и ответственности органов предварительного расследования за его осуществление.

Приостановление производства по всему делу в суде также может иметь место лишь в исключительных случаях. УПК Украинской, Белорусской, Узбекской, Казахской, Азербайджанской и Латвийской ССР вообще не предусматривают приостановления производства по всему делу, если один или несколько подсудимых скрылись от суда.

В соответствии со ст. 260 УПК РСФСР суд вправе обсудить вопрос о мере пресечения в отношении скрывшегося подсудимого и изменить ее на более строгую, в частности заключение под стражу, если этого не было сделано органами предварительного расследования.

О приостановлении уголовного дела в стадии передачи суду и в судебном разбирательстве следует уведомить потерпевшего и гражданского истца, если они отсутствовали при вынесении и оглашении постановления или определения о приостановлении производства по делу.

ГЛАВА II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ, И СУДА ПО ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Задачи быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, должны быть выполнены по каждому уголовному делу. Советский уголовно-процессуальный закон специально регулирует особенности деятельности следователя по уголовным делам, приостановленным производством.

В соответствии со ст. 196 УПК РСФСР при неизвестности места нахождения обвиняемого следователь принимает меры к его розыску. После приостановления предварительного следствия в случае, предусмотренном п. 3 ст. 195 УПК РСФСР, следователь обязан непосредственно принимать меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Указанные требования уголовно-процессуального закона обязательны для всех следователей.

Вместе с тем нельзя не отметить, что на практике деятельность следователя по делам, приостановленным производством, особенно о нераскрытых преступлениях, не всегда эффективна. Следователям часто трудно сочетать активную работу по приостановленным уголовным делам с расследованием дел, находящихся в производстве.

Поэтому целесообразно кратко рассмотреть некоторые вопросы организации работы следователя с учетом

наличия у него как приостановленных, так и находящихся в производстве уголовных дел.

Практика предварительного расследования показывает, что, решая вопрос о том, какими из этих дел следует заниматься прежде всего, следователи, как правило, отдают предпочтение делам, находящимся в производстве.

Причин подобного выбора немало.

Во-первых, приостановленные производством дела требуют больше сил и времени, несмотря на то что общее их количество у следователя по сравнению с другими уголовными делами невелико.

Во-вторых, порой трудно преодолеть психологический барьер, который возникает у следователя, например, по приостановленному уголовному делу о нераскрытом преступлении. Сложнее раскрыть преступление, расследование которого, по мнению следователя, зашло в тупик, и легче заниматься уголовными делами, по которым известны лица, совершившие преступления, или имеются благоприятные перспективы для их раскрытия.

В-третьих, к более активной работе по делам, находящимся в производстве, следователя побуждают различные процессуальные сроки — срок предъявления обвинения, содержания обвиняемого или подозреваемого под стражей, следствия по делу.

Очевидно, что в таких условиях следователю весьма затруднительно обеспечить окончание производства по тем и другим делам одновременно, особенно если учесть довольно высокую нагрузку большинства следователей. Поэтому при организации работы следователя по приостановленным уголовным делам следует учитывать ряд факторов, которыми, на наш взгляд, являются:

количество приостановленных и иных уголовных дел, находящихся у следователя;

характер уголовных дел в зависимости от оснований их приостановления;

соотношение приостановленных дел о тяжких преступлениях с другими приостановленными уголовными делами;

конкретные условия деятельности органа предварительного расследования;

квалификация следователя;

давность совершения преступлений по приостановленным уголовным делам;

некоторые психологические аспекты деятельности следователя по приостановленным уголовным делам.

В криминалистической литературе имеется высказывание о том, что «должна стать правилом передача приостановленных нераскрытых дел другим следователям»¹. Однако этот вопрос не может быть решен однозначно. Поручить ли работу по приостановленному уголовному делу следователю, который проводил предварительное расследование и приостановил производство по делу, или другому следователю — это зависит от всех указанных факторов, хотя, конечно, последний имеет немало важное значение.

Если следователь, работая по приостановленному делу, не верит в успех расследования, считает свою работу бесперспективной, то он зачастую выполняет свои обязанности по делу формально, нехотя. С таким настроением, разумеется, трудно достичь положительного результата². Кроме того, следователь, приостановивший уголовное дело, часто не в состоянии самостоятельно заметить и выявить свои ошибки и промахи, допущенные при расследовании. Это объясняется некоторыми психическими процессами, связанными с привыканием к одним и тем же фактическим обстоятельствам по уголовному делу. Поскольку материалы уголовного дела следователю хорошо знакомы, то ничего неясного и противоречивого он в них уже не замечает. Помимо этого при анализе материалов приостановленного уголовного дела нередко имеет место так называемая психологическая инерция, под которой понимают «предрасположение к какому-либо конкретному методу или образу мышления. Психологическая инерция ведет к стереотипности мышления, к игнорированию всех возможностей, кроме единственной, встретившейся в самом начале»³. В результате следователь видит обстоятельства приостановленного

¹ Драпкин Л. Я. Возникновение логических барьеров при построении версий и способы их преодоления. — В сб.: Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Материалы научной конференции. Свердловск, 1972, с. 96.

² Нами было опрошено 211 следователей из различных областей и городов страны, проходивших переподготовку в Ленинградском институте усовершенствования следственных работников. Характерно, что 19,8% опрошенных ответили отрицательно на вопрос, приведет ли их последующая работа по приостановленному уголовному делу к раскрытию преступления и розыску виновного.

³ Порубов Н. И. Научная организация труда следователя. Минск, «Высшая школа», 1970, с. 63.

уголовного дела в плане одной какой-то версии, которая кажется ему правдоподобной на первоначальном этапе расследования, и не в состоянии взглянуть на материалы дела иначе, выдвинуть новые версии.

Новый следователь свободен от указанных недостатков. На нем нет груза прежних ошибок, ему легче посмотреть на дело «новыми глазами», хотя для этого порой приходится немало потрудиться над изучением материалов приостановленного уголовного дела. Поэтому при решении вопроса о том, кому поручить работу по приостановленному делу о нераскрытом преступлении — следователю, который проводил расследование до его приостановления, или новому следователю, мы отдаем предпочтение последнему.

Решение вопроса о том, какому следователю целесообразно заниматься приостановленным уголовным делом, в известной мере зависит от основания приостановления производства по делу. На наш взгляд, уголовные дела, приостановленные в отношении известного следствию лица, т. е. по пп. 1 и 2 ст. 195 УПК РСФСР, могут быть оставлены у следователей, которые проводили по ним расследование до их приостановления. Это решение возможно, поскольку уголовные дела, приостановленные производством по указанным основаниям, составляют незначительное число по отношению к общему количеству приостановленных дел. Кроме того, по ним известны лица, совершившие преступления, а установление обвиняемого, который скрылся от суда или местонахождение которого не установлено по иным причинам, требует от следователя меньше усилий, чем по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях, и позволяет ему, как правило, успешно сочетать работу по этим делам с расследованием уголовных дел, поступающих в производство.

Как нам представляется, целесообразно оставлять приостановленное уголовное дело у следователя, вынесшего об этом постановление, и в том случае, когда ему известно лицо, совершившее преступление. Такое решение имеет то преимущество, что следователь, проводивший ранее расследование дела, лучше других знает все обстоятельства последнего.

Думается, что несколько иначе следует организовать работу по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях. Раскрытие преступлений, особенно в случа-

их, когда расследование потерпело неудачу и дела оказались приостановленными, требует значительно больше времени, сил и средств. Поэтому организационные формы работы следователей по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях должны обеспечить, во-первых, активную деятельность следователя и, во-вторых, привлечение возможностей органов дознания в целях раскрытия преступлений и установления виновных.

Однако на практике работа по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях, одновременно с расследованием уголовных дел, поступающих в производство, в ряде случаев малоэффективна, и следователь, за редкими исключениями, лишен возможности с полной отдачей работать по делу, приостановленному вследствие неустановления виновного. В связи с этим целесообразно сконцентрировать внимание и силы части следственного аппарата на работе по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях. Для этого необходимо освободить отдельных следователей от уголовных дел, находящихся у них в производстве, и передать им лишь приостановленные дела, по которым неизвестны лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых. Такая организация работы позволит существенно повысить эффективность деятельности следователей по этой сложной категории уголовных дел.

В работе следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях важно обеспечить реальное и тесное взаимодействие следователя и органов дознания¹. Это взаимодействие осуществляется в различных формах, под которыми понимают основанные на уголовно-процессуальном законе конкретные способы сотрудничества этих органов, средства связи между ними, обеспечивающие их совместную согласованную работу при расследовании преступлений. Изучение следственной

¹ По данным произведенного нами опроса той же группы следователей, 56,7% из них не удовлетворены организацией взаимодействия по приостановленным делам. Они считают, что органы дознания в ряде случаев не проявляют интереса к организации взаимодействия, не всегда доброкачественно выполняют следственные поручения, зачастую не проявляют должной активности и инициативы. Вместе с тем опрос показал, что 7,2% следователей полагают, что работать по приостановленным делам должны только органы дознания, а не следователи, которые лишены возможности, например по УПК РСФСР, производить следственные действия по этим делам. Такая позиция части следователей не способствует организации взаимодействия.

практики показывает, что в работе по приостановленным уголовным делам следователи и органы дознания чаще и наиболее успешно используют такие формы взаимодействия:

совместное изучение, анализ и обсуждение имеющихся материалов и последующее согласованное планирование работы по приостановленному уголовному делу;

систематический взаимный обмен информацией между следователем и органом дознания в процессе их деятельности по приостановленному уголовному делу;

поручения и указания следователя органу дознания о производстве розыскных и следственных действий (последнее может иметь место только по УПК союзных республик, которые разрешают производить следственные действия по приостановленному делу без его предварительного возобновления);

содействие органов дознания следователю при проведении им следственных и розыскных действий по приостановленному делу;

совместная работа следователя и оперативных работников органов дознания в оперативно-следственных группах, создаваемых для работы по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях.

Практика показывает, что наиболее эффективной формой взаимодействия следователя и органа дознания по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях является создание постоянных оперативно-следственных групп в органах внутренних дел и прокуратуры. Эта форма взаимодействия позволяет:

согласовать всю деятельность следователя и органов дознания;

обеспечить четкое разграничение компетенции следователя и оперативных работников органов дознания, входящих в оперативно-следственную группу;

участникам этой группы (следователям и оперативным работникам органов дознания) трудиться по приостановленному делу на основе согласованных планов следственных и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивая взаимный контроль за исполнением обязанностей, возложенных на каждого из участников;

упростить использование такой формы взаимодействия, как дача следователем органу дознания поручений и указаний о производстве следственных и розыскных действий, и давать эти поручения и указания непосред-

ственно исполнителю — инспектору органа дознания, работающему вместе со следователем;

непосредственно использовать помощь оперативного работника при выполнении следователем розыскных и следственных действий;

постоянно осуществлять взаимный обмен информацией по вопросам расследования, раскрытия преступления и розыска обвиняемого;

осуществлять постоянный личный контакт следователя и оперативного работника, помочь формированию между ними правильных, деловых взаимоотношений, основанных на взаимном уважении и товарищеском сотрудничестве;

создать условия для организации работы по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях в соответствии с принципами и рекомендациями научной организации труда.

При рассматриваемой форме взаимодействия следователя и органов дознания по приостановленным уголовным делам следователи и оперативные работники органов дознания, освобожденные от расследования и раскрытия других преступлений, получают возможность сосредоточить свои силы на работе по приостановленным делам и самым тесным образом координировать по ним свою деятельность.

Практика показывает, что создание указанных групп является весьма эффективной формой организации взаимодействия по указанной категории уголовных дел. Так, по инициативе следственного отдела УВД все приостановленные дела были сосредоточены в специально созданной оперативно-следственной группе в составе старшего следователя и двух инспекторов уголовного розыска. Сосредоточив внимание и силы на этих делах, четко планируя по ним свою деятельность, сочетая следственные и розыскные действия, оперативно-следственная группа за короткий период (около восьми месяцев) раскрыла и расследовала 47 преступлений.

В районах, где численность следственного и оперативного аппарата невелика и нет возможности выделить следователя и оперативных работников для работы по делам о нераскрытых преступлениях, все указанные дела должны быть оставлены у следователей, приостановивших их производство. Работа по этим делам должна продолжаться следователями во взаимодействии с орга-

нами дознания одновременно с расследованием других уголовных дел.

Для организации работы следователей по делам, приостановленным производством, и руководства ею важно точно знать количество этих дел в следственном органе. Поэтому в следственных подразделениях целесообразно систематически (примерно один раз в квартал) проводить инвентаризацию приостановленных уголовных дел и сверять учетные данные с количеством приостановленных дел, находящихся у следователей.

Для оперативного учета дел, приостановленных производством, могут быть использованы различные методы. В одних следственных отделах (отделениях) горрайорганов внутренних дел и районных прокуратурах целесообразно вести специальный список приостановленных дел. Однако более современной формой учета является картотека указанных дел. Кроме общих сведений о приостановленном деле в каждой карточке отражается: кем и когда изучено дело, какие были даны по нему указания, сроки их исполнения и т. д. Этот метод учета более прогрессивен, поскольку позволяет конкретно руководить работой следователей по данным делам. Можно отметить, что указанный метод в случае использования перфокарт позволяет механизировать учет. Кроме того, следователи органов внутренних дел и прокуратуры непосредственно ведут учет приостановленных дел, находящихся у них в производстве. В материалах учетов они указывают: наименование и номер дела, дату его возбуждения и вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификацию преступления, дату и основание приостановления предварительного следствия, когда и кому направлено постановление о розыске, какие меры приняты к розыску самим следователем, когда и кем разыскан преступник и дату возобновления уголовного дела.

Изучение материалов учета приостановленных уголовных дел показывает, что он не всегда ведется должным образом, иногда вообще бывает не организован. Порой учет не соответствует действительному количеству приостановленных дел, находящихся у следователей. Все это приводит к тому, что в следственном органе не всегда имеются достоверные данные о количестве приостановленных дел, а это, естественно, мешает организовать по ним эффективную деятельность. По-видимому,

целесообразно данные городских, районных отделов внутренних дел и прокуратуры о количестве имеющихся у них приостановленных уголовных дел периодически сверять с аналогичными учетными данными информационных центров УВД и МВД.

Конкретное содержание деятельности следователя по приостановленному уголовному делу определяется в первую очередь основаниями его приостановления и фактическими обстоятельствами преступления. Если уголовное дело приостановлено в связи с тем, что обвиняемый скрылся или по иным причинам не установлено его местопребывание, перед следователем стоит задача установить местонахождение обвиняемого и тем самым устранить причины, повлекшие приостановление уголовного дела.

Следовательно, основное содержание деятельности следователя по уголовному делу, приостановленному по п. 1 ст. 195 УПК РСФСР, сводится к организации розыска обвиняемого и активному в нем участию.

По смыслу уголовно-процессуального закона следователь должен объявить розыск обвиняемого немедленно после того, как будет установлено его отсутствие в месте производства предварительного следствия. Для установления отсутствия обвиняемого в месте производства предварительного следствия необходимо:

навести справки о возможном местонахождении обвиняемого по месту его жительства и работы;

запросить адресное бюро и установить, не переменял ли обвиняемый место жительства;

выяснить, не проживает ли обвиняемый у своих родственников или знакомых;

проверить, не находится ли обвиняемый под стражей в связи с совершением другого преступления или под административным арестом;

произвести проверку в местных лечебных учреждениях (больницах, клиниках), в которых обвиняемый может находиться на излечении, а также в санаториях;

проверить в местных представительствах иногородних предприятий, строительстве, в бюро по трудоустройству, не оформлялся ли обвиняемый на работу и не выехал ли он в какой-либо пункт страны на основании заключенного трудового договора;

навести справки в местном военкомате и установить, не призван ли обвиняемый для прохождения действительной военной службы.

тельной военной службы, не командирован ли он для прохождения учебных сборов;

проверить, не содержится ли обвиняемый в приемнике-распределителе, в лечебно-трудовом профилактории;

проверить, не находится ли труп обвиняемого в морге.

Если указанные мероприятия не дали положительных результатов, следовательно одновременно с приостановлением уголовного дела объявляет розыск скрывшегося обвиняемого путем вынесения специального постановления, которое направляет для исполнения органам дознания. Розыск скрывшегося обвиняемого может быть объявлен и ранее приостановления уголовного дела.

Для того чтобы органы дознания могли эффективно проводить розыск скрывшегося обвиняемого, им целесообразно направлять следующие документы и сведения:

1) постановление о розыске обвиняемого, в котором должно быть указано: какое преступление совершил обвиняемый и какой статьей уголовного закона оно предусмотрено; полные установочные данные на скрывшегося обвиняемого (фамилия, имя и отчество, число, месяц и год его рождения, место рождения); какая мера пресечения была избрана; как поступить с обвиняемым после его обнаружения (арестовать, отобрать подписку о невыезде, сообщить органу, объявившему розыск, и следователю и т. д.);

2) постановление об избрании меры пресечения (постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть обязательно санкционировано прокурором);

3) в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу органу дознания необходимо направить санкционированное прокурором области (края) постановление об этапировании разыскиваемого обвиняемого к месту производства предварительного следствия;

4) справку о личности скрывшегося обвиняемого, составленную по материалам уголовного дела, в которой указываются: его фамилия, имя и отчество, число, месяц и год рождения, место рождения, последнее место жительства и работы, профессия и специальность, отношение к воинской обязанности и данные о состоянии на воинском учете, сведения о судимости.

В этой же справке следователь должен сообщить органу дознания, в чем конкретно обвиняется скрывшее-

ся лицо, кто расследовал уголовное дело, где оно хранится, откуда и при каких обстоятельствах обвиняемый скрылся, его предполагаемое местонахождение, возможные пути следования, приметы внешности, в том числе особые приметы, данные о его привычках, сведения биографии, образцы его почерка, родственные и личные связи, имеет ли при себе скрывшийся обвиняемый оружие, документы (и какие), во что одет, какие вещи при себе имеет и т. д. Если следователь располагает фотографией разыскиваемого и его пальцевыми отпечатками, то они должны быть приложены к справке о личности обвиняемого¹.

Объявление розыска скрывшегося обвиняемого — это только начало работы следователя по приостановленному делу. Следственная практика выработала несколько форм и методов деятельности следователя по этим делам. В первую очередь следует указать на совместную работу следователя и оперативного работника органа дознания по розыску скрывшегося обвиняемого. Эта работа начинается обычно с планирования розыска. Следователь и оперативный работник органа дознания должны вместе изучить материалы уголовного дела, ознакомиться с исходными данными о личности обвиняемого, его приметах, образовании, специальностях, прежних местах работы и жительства, родственных и иных связях. Следователь, лучше других знающий материалы приостановленного уголовного дела и личность разыскиваемого, должен сообщить оперативному работнику, на которого возложен розыск обвиняемого, куда мог уехать последний. Участие следователя в планировании розыска позволяет сэкономить время и средства для розыска и быстрее достигнуть положительных результатов.

На практике, однако, следователь и оперативный работник органа дознания сравнительно редко совместно планируют розыск скрывшегося обвиняемого, а следователи не всегда сообщают органу дознания всю имеющуюся информацию о разыскиваемом. Так, при объявлении розыска обвиняемого В. следователь, направляя постановление о розыске в орган дознания, не сообщил о том, что есть сведения о возможном проживании обвиняемого в г. Шахты Ростовской области. Оперативный

¹См.: Розенблит С. Я. Процессуальные следственные акты, М., Госюриздат, 1962, с. 171—174.

работник планировал розыск без участия следователя и не ознакомился с материалами уголовного дела, в котором содержались сведения о возможном местонахождении обвиняемого. Все это привело к тому, что обвиняемый был разыскан спустя длительное время, а его розыск потребовал серьезных усилий работников уголовного розыска и больших затрат государственных средств.

В планировании розыска обвиняемого большое значение имеют розыскные версии. Полное и своевременное их выдвижение, последующая глубокая проверка нередко имеют решающее значение для успешного ведения розыска. Под розыскными версиями понимают основанные на фактическом материале и подлежащие проверке предположения о местах возможного местонахождения разыскиваемого, а также об обстоятельствах, выяснение которых может помочь в розыске. Розыскные версии выдвигаются на основании анализа материалов уголовного дела, данных о личности, связях обвиняемого. При этом может быть использован и материал, непосредственно не связанный с преступлением, например биография скрывшегося обвиняемого, данные о его родственниках, знакомых, интимных связях и т. д. Большое значение для выдвижения розыскных версий имеет знание особенностей психологии скрывшегося обвиняемого.

Получение и использование фактических данных о личности скрывшегося обвиняемого не должно быть ограничено только первоначальным планированием розыска. Некоторые новые данные о его личности могут быть получены в ходе дальнейшей работы следователя и оперативного работника по приостановленному делу. Процесс планирования розыска следует рассматривать как непрерывный (после проверки одних версий по мере получения новых сведений о скрывшемся обвиняемом следует выдвигать другие версии и подвергать их немедленной проверке).

Фактические данные для выдвижения розыскных версий можно получить из процессуальных источников, от органов дознания, а также от общественности, населения, предварительно информированных о скрывшемся обвиняемом, из различных случайных источников, к которым относятся слухи, анонимные письма, телефонные звонки и т. д.

Для выдвижения розыскных версий определенное

значение имеет прошлый опыт работы следователей и органов дознания по розыску скрывшихся преступников. Учет таких, например, обстоятельств, как типичные места, где могут скрываться обвиняемые, каким образом им удается подучать фиктивные документы, как они добывают средства к существованию, поддерживают связь с родственниками и близкими, значительно облегчает розыск. Известно, например, что скрывшиеся обвиняемые нередко устраиваются на работу по имеющимся у них специальностям, скрываются в местах, где проживают их близкие родственники или знакомые, готовые оказать им необходимую материальную и иную помощь, уезжают в местность, где они проживали прежде, пытаются устроиться на работу в местностях, где отсутствует строгий паспортный режим, имеется острая нужда в рабочей силе, в связи с чем обвиняемому удастся устроиться на работу без необходимых документов, и т. д. Знание указанных обстоятельств может послужить основой для выдвижения типичных розыскных версий.

Начиная розыск скрывшегося обвиняемого, следователь и оперативный работник органа дознания должны подумать прежде всего о том, какие могут быть получены дополнительные данные о личности разыскиваемого обвиняемого, и определить пути их получения.

Следователь может взять на себя изучение личности обвиняемого и сбор необходимых сведений о нем, если эту работу можно провести официальным путем (получение справок, запросы в различные учреждения, ознакомление с документами, опросы лиц, знающих скрывшегося обвиняемого, и т. д.). Оперативный работник органа дознания может собирать интересующие сведения о личности обвиняемого, кроме того, с помощью оперативно-розыскных мер.

Планируя розыск скрывшегося обвиняемого по приостановленному делу, следует иметь в виду, что производство следственных действий без возобновления уголовного дела возможно только по УПК тех союзных республик, которые разрешают производство следственных действий по приостановленному уголовному делу. Во всех остальных союзных республиках, в том числе и в РСФСР, для производства следственных действий в целях изучения личности скрывшегося обвиняемого следователь должен предварительно возобновить уголовное дело. Если по обстоятельствам дела его возобновление

нецелесообразно, следовательно может ограничиться беседой с тем или иным лицом, дополнив ее получением от гражданина объяснений или справки.

В планировании мероприятий по розыску обвиняемого нужно соблюдать определенную последовательность. В первую очередь следует планировать проведение мероприятий по розыску обвиняемого в местах его постоянного проживания и возможного появления, включая и другие районы страны, т. е. вначале необходимо спланировать производство так называемого местного розыска. В плане необходимо предусмотреть использование связей разыскиваемого, розыск по месту жительства родственников и знакомых обвиняемого, в местах его прошлого проживания, розыск по признакам профессии и специальности, которыми владеет обвиняемый.

Если проведение местного розыска не дало положительных результатов, то планируется и проводится всесоюзный розыск, во время которого осуществляются мероприятия по розыску скрывшегося обвиняемого на территории всей страны с привлечением сил и средств соответствующих аппаратов МВД СССР. Производство всесоюзного розыска не означает, что следовательно может полностью возложить ответственность за его результаты на органы дознания. Он должен продолжать изучать личность и связи обвиняемого, его биографию, организуя поиск обвиняемого в местах его возможного появления.

В плане розыска необходимо четко разграничить мероприятия, проводимые следователем и оперативным работником, с тем чтобы избежать дублирования, напрасной траты сил и средств. План розыска должен систематически пополняться новыми мероприятиями с учетом получаемых сведений. При этом большое значение имеет обмен информацией между следователем и оперативным работником органа дознания. После составления плана розыска следователь и оперативный работник приступают к его осуществлению.

В чем конкретно заключается работа следователя по розыску обвиняемого после приостановления уголовного дела и составления плана розыска?

Прежде всего следователь должен продолжать изучение личности разыскиваемого, его окружения и связей всеми доступными средствами, в частности путем изучения документов, опроса граждан, изучения архивных

уголовных дел, запросов в различные учреждения, дачи отдельных поручений органам дознания других районов и городов. В случае необходимости следователь в тех же целях может провести некоторые следственные действия, возобновив производство по приостановленному уголовному делу. Об этом выносится постановление, если того требует законодательство данной союзной республики. В ряде случаев целесообразно провести обыск по месту прежнего жительства обвиняемого, во время которого могут быть обнаружены старая переписка, фотографии, сведения о профессии и увлечениях обвиняемого и другая полезная информация.

Если у следователя есть основания полагать, что скрывшийся обвиняемый попытается установить или поддерживает связь с родственниками и другими близкими ему людьми, то на почтово-телеграфную корреспонденцию этих лиц налагается арест. Для наложения ареста на указанную корреспонденцию и на ее выемку необходима санкция прокурора (ст. 174 УПК РСФСР). Наложение ареста, последующий осмотр и выемка почтово-телеграфной корреспонденции в ряде случаев позволяют следователю установить местопребывание разыскиваемого обвиняемого по обратным адресам на конвертах писем, идущих от обвиняемого к его родным и знакомым, а также от них к обвиняемому. Думается, что следователи должны активнее использовать эту форму розыска обвиняемого, поскольку в ряде случаев она оказывается достаточно эффективной. Вот характерный пример.

Р., обвиняемый в хищении государственных денежных средств, скрылся от следствия еще до возбуждения уголовного дела. Следователь, объявив розыск Р. и направив постановление о его розыске органу дознания, этим не ограничился. Учитывая, что в городе проживала жена Р., следователь наложил арест на его почтово-телеграфную корреспонденцию. Эти действия следователя позволили быстро установить местопребывание обвиняемого.

В отдельных случаях целесообразно не задерживать письмо разыскиваемого, особенно когда скрывшийся обвиняемый в корреспонденции не указывает своего обратного адреса или сообщает его в зашифрованном виде. Такое письмо следует осмотреть, сфотографировать, а затем дать возможность органам связи вручить его по назначению. Доставка такого письма по адресу может

убедить скрывшегося обвиняемого в безопасности переписки, и, переписываясь в дальнейшем, он не будет скрывать свое местопребывание. С другой стороны, появляется возможность отправления ответного письма лицом, получившим письмо от обвиняемого с зашифрованным адресом, в котором адрес разыскиваемого будет указан уже полностью, что позволит легко установить его местонахождение.

В следственной практике встречаются случаи, когда обвиняемый воздерживается от указания своего адреса, но и в этом случае тщательный осмотр и изучение содержания письма и исследование конверта могут дать следователю хотя бы косвенные сведения о местонахождении скрывшегося преступника. Изучая такие письма, следователь должен обращать особое внимание на почтовые штемпеля и различные пометки на конвертах, которые делают почтовые работники. Большое значение имеют штемпеля отправления корреспонденции, поскольку в них содержится наименование населенного пункта, в котором находится отделение связи, и дата почтового отправления. Однако следует иметь в виду, что из осторожности обвиняемый может отправлять письма из других пунктов, до которых ему легко добраться. Поэтому следственная практика выработала правило, согласно которому обвиняемый разыскивается не только на территории, обслуживаемой данным органом связи, но и на территории соседних районов.

Разыскивая обвиняемого, следователь может направлять запросы в различные учреждения, чаще всего в адресные бюро, военкоматы, бюро по трудоустройству, паспортные отделения милиции, в организации и предприятия, в которые обвиняемый мог устроиться на работу, в информационные центры УВД и МВД республик, краев и областей. В ряде случаев успех обеспечивает простое направление следователем запросов в адресные бюро тех городов и населенных пунктов, где появление скрывшегося обвиняемого наиболее вероятно.

В отдельных случаях полезно направлять розыскные поручения в органы милиции по месту возможного нахождения обвиняемого. Чтобы избежать дублирования и несогласованности в действиях следователя и оперативного работника органа дознания по розыску обвиняемого, следователь должен своевременно информировать о своей работе оперативного работника, особенно если

деятельность следователя выходит за рамки совместно разработанного плана. Направляемые следователем розыскные поручения должны содержать полные установочные данные разыскиваемого лица и его приметы, основания его розыска, указание на то, что необходимо конкретно предпринять для обнаружения скрывшегося обвиняемого, как поступить в случае его обнаружения, вид избранной меры пресечения, наличие санкций на арест и этапирование, когда и кем были даны эти санкции. Желательно, чтобы к розыскному требованию были приложены фотокарточка и дактилоскопическая карта разыскиваемого.

Те же требования нужно соблюдать в отношении отдельных поручений о розыске, направляемых следователям других районов и городов. Следователь, которому адресовано поручение о выполнении розыскных мероприятий на обслуживаемой им территории, должен проявлять инициативу и находиться в контакте со следователем, от которого исходит поручение¹.

Организуя работу по розыску скрывшегося обвиняемого, следователь и оперативный работник органа дознания по возможности должны использовать весь личный состав того или иного органа внутренних дел, ориентируя его на розыск и задержание скрывшегося обвиняемого. На розыск преступника необходимо ориентировать также дежурные части органов МВД, участковых инспекторов, работников ГАИ, паспортных отделений, сотрудников приемников-распределителей и медицинских вытрезвителей.

При проведении розыска следует иметь в виду, что обвиняемый может появляться в местах, где следователь или оперативный работник уже проводили проверку и не обнаружили виновного. Поэтому подобные проверки целесообразно проводить повторно.

Большую помощь в розыске скрывшегося обвиняемого следователю и оперативному работнику органа дознания может оказать общественность. Поэтому следует продумать возможности ее использования в розыске. Полезно систематически знакомить общественность с установочными данными и приметами скрывшихся обвиняемых. Объективная возможность участия широких

¹ Об отдельных поручениях следователя см.: Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя, М., «Юридическая литература», 1974.

Кругов населения в розыске обвиняемого заключается в том, что он живет среди людей, общается с ними, **вольно или невольно** окружающие узнают его прошлое и **элементы** биографии, а это в свою очередь создает **возможность** для опознания разыскиваемого по его **установочным** данным и признакам внешности. Для ознакомления населения с приметами и другими данными о скрывшихся обвиняемых в необходимых случаях следует использовать печать, радио, телевидение, а также специальные розыскные плакаты, которые в последнее время получают все более широкое распространение. В настоящее время органами внутренних дел во всех районах и городах оборудованы стенды розыскной информации под названием «Их разыскивает милиция». На этих стендах вывешиваются плакаты о скрывшихся обвиняемых с их **фотографиями** и необходимыми установочными данными. Широкий поток информации от граждан, поступающей в органы МВД, свидетельствует о том, что эта сравнительно новая форма привлечения населения к розыску и задержанию скрывающихся обвиняемых получает одобрение трудящихся и дает хорошие результаты¹.

Уголовно-процессуальное законодательство РСФСР и других союзных республик не содержит каких-либо норм относительно деятельности следователя по уголовному делу, приостановленному производством в связи с психическим или иным тяжким заболеванием обвиняемого. Однако это не означает, что следователь в дальнейшем вплоть до выздоровления обвиняемого освобождается от проведения работы по приостановленному делу. Подобное ошибочное мнение приводит к тому, что по этой категории уголовных дел после их приостановления следователи часто не принимают никаких мер, хотя в ряде случаев они являются необходимыми. Представляется, что по уголовному делу, приостановленному в связи с **болезнью** обвиняемого, следователь также может и должен принимать меры, направленные на скорейшее **возобновление** уголовного дела и обеспечение участия обвиняемого в дальнейшем расследовании.

Содержание деятельности следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с болезнью обвиняемого, **определяется** задачами, которые стоят перед следо-

¹ Об этом, а также о тактике привлечения населения к расследованию преступлений см.: Гомин В. Т. Привлечение трудящихся к расследованию преступлений. Омск, 1972.

вателем. К ним следует отнести устранение причин, вызвавших приостановление уголовного дела путем организации в необходимых случаях лечения заболевшего обвиняемого, пресечение возможных попыток со стороны обвиняемого затянуть болезнь или уклониться от лечения, принятие необходимых мер в период лечения обвиняемого для пресечения возможных попыток его скрыться от следствия, поддержание контакта с лечащим врачом обвиняемого, с тем чтобы своевременно возобновить производство по уголовному делу.

В числе неотложных мер, которые должны быть приняты следователем по такому делу, следует указать на меры, направленные на организацию лечения заболевшего обвиняемого. Принятие этих мер может потребоваться в случае, если болезнь носит опасный для жизни характер, при острых инфекционных заболеваниях, а также при психических расстройствах. Обвиняемый, в отношении которого избран мера пресечения, не связанная с лишением свободы, обычно госпитализируется органами здравоохранения.

Для заболевших обвиняемых, находящихся под стражей, как правило, организуется лечение в больницах при следственных изоляторах или других местах лишения свободы, куда они переводятся администрацией следственного изолятора. В необходимых случаях обвиняемый может быть помещен для излечения в общее медицинское учреждение, для чего следователь предварительно изменяет меру пресечения.

В следственной практике имеют место случаи, когда заболевшие обвиняемые по различным причинам уклоняются от лечения, отказываются от помещения в лечебные учреждения, а будучи помещены в них на лечение, убегают из лечебных учреждений, нарушают установленный для них врачом режим, пьянствуют во время болезни, чем всячески затягивают предварительное расследование по делу. В этих случаях возникает вопрос: может ли следователь своим постановлением поместить такого обвиняемого в соответствующее медицинское учреждение для излечения? Этот вопрос особенно остро встает в отношении лиц, умышленно уклоняющихся от лечения и старающихся затянуть его под различными предлогами.

УПК РСФСР и большинства других союзных республик не содержат норм, которые предусматривали бы право следователя в указанных случаях поместить забо-

левого обвиняемого в медицинское учреждение для лечения. Только УПК Эстонской ССР (ст. 164) указывает, что следователь вправе в случае приостановления уголовного дела в связи с заболеванием обвиняемого поместить его с санкции прокурора в медицинское учреждение для лечения.

В других союзных республиках помещение заболевшего обвиняемого в лечебные учреждения может иметь место только по определению суда. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. по делу Г., в частности, указывается, что обвиняемый, заболевший в период расследования дела временным расстройством душевной деятельности, может быть направлен, если это вызывается необходимостью, на принудительное лечение лишь по определению суда¹. Таким образом, следователь в случае необходимости должен направить дело в суд, который может поместить заболевшего обвиняемого в медицинское учреждение для лечения.

Следует отметить, что в ситуациях, когда следователь сталкивается с психическим заболеванием обвиняемого, носящим временный характер, вопрос о помещении его в медицинское учреждение решается сравнительно просто и не вызывает трудностей процессуального характера, поскольку в этих случаях, как правило, назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Помещение обвиняемого в соответствующее медицинское учреждение возможно и при производстве судебно-медицинской экспертизы (ст. 188 УПК РСФСР).

Другим важным моментом в расследовании уголовного дела, приостановленного производством в связи с болезнью обвиняемого, является своевременное принятие в период его болезни мер, направленных на то, чтобы обвиняемый не уклонился от следствия и суда, а также на пресечение попыток скрыть доказательства и т. д. Эти меры следователь может осуществить через органы дознания, давая им соответствующие поручения. Органы дознания могут организовать наблюдение за обвиняемым в больнице или за его квартирой, выявить факты запугивания или подкупа свидетелей и потерпевшего. С учетом полученных сведений, реализованных в процессуальном порядке, следователь может предупредить обвиняе-

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 3, с. 13—17.

ного о прекращении такой деятельности или избрать в отношении его более строгую меру пресечения.

Следующая мера, которая может быть принята следователем по делам рассматриваемой категории, заключается в организации систематического получения информации о состоянии здоровья обвиняемого. Следователь должен обязательно поддерживать личный контакт с лечащим врачом. Врач может предварительно указать вероятные сроки выписки обвиняемого из больницы и возможный исход его болезни. Если медицинское учреждение находится в другой местности, то эти сведения целесообразно запросить у администрации. Получив их, следователь может заранее спланировать возобновление уголовного дела, включив его в свой календарный план работы, и своевременно возобновить производство по делу.

По делам, приостановленным вследствие психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, возможны и некоторые другие действия следователя, к которым следует отнести планирование необходимых для окончания производства по делу следственных мероприятий, подготовку процессуальных документов, например постановления о привлечении в качестве обвиняемого в окончательной редакции, обвинительного заключения и др. Проведение этой работы положительно сказывается на расследовании уголовного дела после его возобновления и позволяет закончить его в короткие сроки.

Как уже отмечалось, по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях перед следователем стоят наиболее сложные задачи, заключающиеся в установлении лица, совершившего преступление, его изобличении и привлечении к уголовной ответственности.

Работа следователя по приостановленному делу о нераскрытом преступлении должна начинаться с составления нового плана предварительного расследования, поскольку к моменту приостановления уголовного дела ранее составленные планы оказываются, как правило, выполненными. Приступая к планированию расследования уголовного дела о нераскрытом преступлении, следователь должен провести определенную подготовку, которая заключается в собирании, изучении, анализе и критической оценке исходной информации.

По нашему мнению, во время изучения и анализа материалов приостановленного дела о нераскрытом пре-

ступлении и других документов следователь должен выяснить следующий круг основных вопросов:

место и время совершения преступления;

детали обстановки на месте преступления;

способ совершения преступления;

мотивы и цели преступления;

совокупность сведений о потерпевшем;

данные о преступнике, его приметах, профессии, национальности, одежде, особенностях произношения, привычках и т. д.;

какие меры принимались для его установления и каким образом имеющиеся материалы были использованы в розыске;

какие вещественные доказательства и следы преступления были обнаружены при осмотре места происшествия и производстве других следственных действий;

каким образом имеющиеся доказательства были использованы в установлении виновного, направлялись ли вещественные доказательства и следы преступления на экспертное исследование;

какие вещи и предметы преступник унес с собой с места преступления, что сделано для их розыска;

круг выявленных и допрошенных свидетелей и потерпевших, насколько полно они были допрошены, каковы возможности установления новых свидетелей преступления;

ошибки и недостатки, допущенные при проведении следственных действий, имеются ли пути их исправления, и устранения;

задания и поручения, которые давались органам дознания, и результаты их выполнения, причины невыполнения поручений следователя;

версии, которые выдвигались в процессе предварительного расследования, полнота и качество их проверки; не исключается ли версия об инсценировке преступления;

как использовалась помощь общественности в раскрытии преступления, формы ее использования и результаты.

При изучении и анализе материалов приостановленного уголовного дела о нераскрытом преступлении выясняются все конкретные недостатки и ошибки в проведенном расследовании в целом, например нарушение принципа полноты, всесторонности и объективности исследо-

вания имеющихся доказательств по делу, недостатки в проведении отдельных следственных действий, в частности связанные с осмотром места происшествия, допросами потерпевших и свидетелей, и т. д. Одновременно необходимо выяснить, какие розыскные меры были приняты по делу о нераскрытом преступлении, насколько они оказались эффективными, и по возможности определить, что еще можно и необходимо сделать для раскрытия преступления. В частности, нужно проверить, на все ли запросы получены полные ответы, есть ли необходимость повторить некоторые из них, какие лица проверялись на причастность к совершению преступления, проверялись ли известные органам дознания лица, склонные к совершению аналогичных преступлений, ранее судимые за подобные преступления. Нужно также выяснить, вся ли имеющаяся у оперативного работника информация, относящаяся к данному преступлению и необходимая в раскрытии преступления, была известна следователю, который проводил расследование до приостановления уголовного дела.

Планируя дальнейшие розыскные действия, следует уделить внимание установлению контактов с исправительно-трудовыми учреждениями. Правы те авторы, которые полагают, что, поскольку начальники исправительно-трудовых учреждений в соответствии со ст. 117 УПК РСФСР являются органами дознания, полномочия следователя по даче поручений и указаний органам дознания, содержащиеся в ст. 127 УПК РСФСР, распространяются и на поручения, даваемые следователем исправительно-трудовым учреждениям. Поэтому следователь может в необходимых случаях дать такие поручения исправительно-трудовым учреждениям, так как нередко лицо, совершив преступление, которое осталось нераскрытым, совершает другое преступление, за которое содержится в исправительно-трудовой колонии.

Изучая материалы проведенного расследования, следует проверить, насколько полно были использованы сведения из уголовных дел об однородных по способу совершения преступления. Лица, совершившие преступления одним и тем же способом, в том числе отбывшие наказание или находящиеся под следствием, должны быть проверены в первую очередь. Если эта работа по делу не проводилась, то она обязательно планируется, при этом следует использовать сведения и о новых одно-

родных по способу совершения преступлениях, совершенных уже после приостановления дела. Указания на лиц, возможно причастных к совершению преступления, могут быть получены не только из уголовных дел о нераскрытых преступлениях, но и из материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, а в некоторых случаях из прекращенных уголовных дел, находящихся в архиве.

Для эффективной работы следователя и органов дознания по приостановленным делам большое значение имеют криминалистические учеты органов МВД СССР. Планируя работу по приостановленному делу, следователь и оперативный работник должны определить порядок использования криминалистических учетов, и в первую очередь таких, как алфавитно-дактилоскопический учет осужденных, задержанных, а также преступников, объявленных в розыск, дактилоскопический учет лиц, которые задерживались в порядке ст. 122 УПК РСФСР, и неизвестных преступников, скрывшихся с места преступления, учет преступников по внешним признакам (приметам), учет преступников по способу совершения преступлений, учет без вести пропавших лиц и неопознанных трупов, учет похищенного, изъятого, найденного и сданного оружия, учет оружия, применявшегося при совершении нераскрытых преступлений, и учет похищенных и изъятых вещей¹.

Планируя дальнейшую работу по приостановленному делу, следователь должен проверить, выполнялись ли прежде указания вышестоящих органов прокуратуры и следственных отделов (отделений) УВД и МВД. Такие указания по делу обязательно должны быть включены в новый план предварительного расследования. Следственная практика показывает, что указания вышестоящих органов по таким делам приобретают большую ценность, если они являются результатом предварительного обсуждения в следственных отделах.

Изучив материалы проведенного расследования, следователь должен дать критическую оценку версиям, которые проверялись ранее, обратить внимание на полноту их проверки, особенно тех, которые признаны неподтвердившимися. Важно решить, исчерпана ли каждая такая версия, целесообразно ли заниматься ею в даль-

¹ См.: Криминалистика. Под ред. В. А. Викторова и Р. С. Белякина. М., «Юридическая литература», 1976. с. 208—216.

нейшем или следует направить усилия на выдвижение и проверку новых версий.

При изучении материалов проведенного расследования необходимо использовать некоторые технические приемы, систематизировать имеющуюся в деле информацию в памятных записях и графических схемах, осмыслить собранные доказательства и сопоставить их друг с другом, оценить их доброкачественность и т. п.¹

В литературе предложена специальная анкета, разработанная для изучения приостановленных дел о нераскрытых преступлениях. Эта анкета состоит из трех частей. Первая часть содержит характеристику оснований возбуждения уголовного дела и проведенного расследования до его приостановления; вторая отражает содержание работы по приостановленному делу; третья часть заполняется после возобновления уголовного дела и должна отражать содержание расследования по возобновленному делу. Несомненно, что, несмотря на известную трудоемкость разработки и заполнения такой анкеты, наличие ее позволяет следователю более глубоко осмыслить все материалы приостановленного уголовного дела.

Изучение приостановленных дел о нераскрытых преступлениях показывает, что на практике складываются различные следственные ситуации, имеющие значение для планирования расследования и его производства, а именно:

лицо, совершившее преступление, не установлено, и в материалах проведенного расследования на него нет никаких указаний;

на первоначальном этапе расследования проверялась причастность определенного лица к совершению преступления, однако подозрения сняты, поскольку не нашли подтверждения;

в уголовном деле имеются отдельные доказательства о причастности определенного лица к совершению преступления, однако этих доказательств недостаточно для того, чтобы сделать вывод о его виновности и предъявить ему обвинение, и в то же время нет видимой возможности для сбора дополнительных доказательств;

проверка причастности определенного лица к совершению преступления до конца не доведена, поскольку

¹ См.: Криминалистика. Учебник для юридических вузов МВД СССР. Т. II. М., 1970, с. 467.

это лицо изменило местожительство и его местопребывание неизвестно;

лицо, которое проверяли как причастное к совершению преступления, осуждено или арестовано за совершение другого преступления;

лицо, совершившее преступление с группой лиц, не установлено, в то время как остальные соучастники преступления привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

Эти типичные следственные ситуации относительно лиц, возможно совершивших преступления, должны учитываться следователем при планировании расследования по делам о нераскрытых преступлениях, приостановленных производством. При этом наиболее сложная задача стоит перед следователем, если в материалах проведенного расследования нет никаких указаний на лицо, совершившее преступление. В этом случае в новом плане расследования нужно предусмотреть мероприятия, направленные на получение данных о возможных участниках преступления, выдвинуть соответствующие новые версии о лицах, причастных к преступлению, и запланировать их проверку. Органами дознания по этим делам планируются и другие меры, направленные на установление лица, совершившего преступление.

Если же из материалов дела, приостановленного производством, видно, что на первоначальном или последующих этапах расследования проводилась проверка причастности к преступлению определенного лица, но подозрения в отношении его не подтвердились, то новый следователь должен планировать проверку глубины и полноты данной версии. В случаях, когда в отношении определенного лица не отпали основания для подозрения в совершении преступления, в плане предусматривается дальнейшая работа по собиранию доказательств в отношении этого лица, одновременно выдвигаются все другие возможные версии о лицах, причастных к преступлению.

В целом для планирования работы по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях характерно, что к моменту планирования все общие, а также типичные версии оказываются проверенными. В связи с этим следователь должен выдвинуть новые версии.

Планирование расследования по приостановленному уголовному делу — процесс непрерывный.

В некоторых случаях следователь может признать необходимым после изучения материалов приостановленного дела немедленное его возобновление для ликвидации очевидных упущений, неполноты и ошибок расследования, проводившегося до приостановления уголовного дела. Практика показывает, что в ряде случаев устранение выявленных ошибок при дальнейшем расследовании приводит к раскрытию преступления.

В случаях, когда при изучении материалов приостановленного дела о нераскрытом преступлении следователь не находит оснований для его возобновления в целях устранения ошибок и недостатков проведенного расследования, он может принять ряд других мер, которые могут быть как организационными, так и розыскными.

Под организационными мерами по приостановленному делу следует понимать конкретные действия следователя, направленные на обеспечение поступления различного рода сведений от учреждений, должностных лиц и отдельных граждан, а также непосредственное их изучение и ознакомление с материалами и документами, в которых может оказаться информация, полезная для расследования.

К этим мерам следователя можно отнести:

повторное уведомление о нераскрытом преступлении соседних и некоторых других, более отдаленных органов следствия и милиции;

сообщение ориентирующих сведений о приметах преступника и похищенных вещах возможно более широкому кругу следственных и оперативных работников органов дознания;

уведомление о нераскрытых преступлениях оперативных работников исправительно-трудовых учреждений;

организацию проверки через соответствующих следственных и оперативных работников органов дознания лиц, возможно причастных к совершению преступления, находящихся под следствием и привлеченных в качестве обвиняемых по другим делам;

организацию через органы дознания дублирующих мероприятий для проверки правильности ранее имевшихся данных по приостановленному делу, например проверка алиби подозреваемого, правдивости показаний свидетеля и т. д.;

обращение к общественности за содействием в выяв-

лени свидетелей и лиц, причастных к совершению преступления, а также других фактов и обстоятельств, представляющих интерес для расследования;

установление и изучение уголовных дел с однородными способами совершения преступлений, как расследуемых, так и приостановленных или рассмотренных судами и находящихся в архиве;

использование данных различных криминалистических учетов;

направление запросов в различные учреждения и организации, истребование и изучение документов, могущих иметь значение для раскрытия преступления;

систематическое ознакомление и изучение материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, а также материалов о мелком хулиганстве и других правонарушениях;

ознакомление и проверка заявлений, жалоб и других сигналов, поступающих к следователю, прокурору и в органы дознания, в которых может содержаться информация, имеющая значение для расследования, ознакомление с материалами проверки таких жалоб и заявлений.

Следует также иметь в виду, что как организационные меры можно рассматривать и все действия следователя, направленные на организацию взаимодействия с органами дознания по делу о нераскрытом преступлении, в том числе составление планов, дачу следователем органу дознания поручений, а также обмен информацией между ними.

Эффективной формой работы следователя по приостановленному делу о нераскрытом преступлении являются розыскные действия. Конкретные розыскные действия следователя по такому делу определяются видом и особенностями преступления, ситуацией, сложившейся по делу, поэтому нет возможности дать их исчерпывающий перечень. Однако изучение практики работы следователей по приостановленным делам показывает, что из всех розыскных действий целесообразно использовать прежде всего те, которые носят поисковый характер, направлены на обнаружение источников информации, полезной для расследования преступлений. Следователь при производстве розыскных действий непосредственно или во взаимодействии с органами дознания осуществляет поиск преступника, похищенных вещей, устанавливает новых свидетелей и т. д.

Для розыскных действий следователя необходимо соблюдение определенных требований, с тем чтобы эти действия не переросли в оперативно-розыскные меры, которые составляют исключительную компетенцию органов дознания (ст. 118 УПК РСФСР).

К таким требованиям относятся:

розыскные действия следователя могут быть произведены только глаыми средствами и методами, открыто для окружающих, что не исключает, однако, производство их втайне от подозреваемого и обвиняемого, лица, в отношении которого имеются отдельные доказательства его причастности к преступлению;

проводя розыскные действия, следователь всегда должен действовать как лицо официально, т. е. лица, соприкасающиеся с ним во время производства розыскных действий, не должны заблуждаться относительно личности следователя. Другими словами, их нужно информировать, что они вступают в общение со следователем.

Наряду с организационными и розыскными действиями следователя по приостановленному делу эффективным средством раскрытия преступлений является глубокая проверка лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по другим делам. Именно таким путем, как показывает практика, в настоящее время раскрывается значительная часть преступлений прошлых лет.

Проверка таких лиц осуществляется следователем путем проведения соответствующих следственных действий, а также по его поручению органами дознания с использованием средств оперативно-розыскного характера. Основные направления проверки сводятся к изучению личности обвиняемого, его прошлого и связей, тактически правильному допросу обвиняемого, направленному на выявление всех совершенных им преступлений, доиску при проведении обыска у обвиняемого вещей и предметов, наличие которых может свидетельствовать, что этим лицом совершены и другие преступления.

Заканчивая рассмотрение вопроса о деятельности следователя по приостановленному уголовному делу, полезно обратить внимание на те формы и методы, которые в настоящее время используют следователи для раскрытия преступлений по находящимся у них приостановленным уголовным делам. Так, по данным проведенного нами опроса группы следователей, на практике

применяется составление согласованных планов расследования (18% случаев), дача поручений органам дознания (23,4%), направление запросов и сообщений в различные органы следствия (7,2%), изучение однородных уголовных дел (2,7%), опросы граждан при расследовании других преступлений (3,6%). Однако только 1,8% опрошенных следователей используют в работе по приостановленным делам криминалистические учеты, 0,9% проводят беседы с населением в целях выявления фактов, имеющих значение для дела, и 1,8% следователей проверяют лиц, совершивших другие преступления.

Как видно из данных проведенного обследования, работники органов предварительного следствия еще не полностью используют все возможные методы работы по делам, приостановленным производством за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Думается, что устранение этого недостатка, использование хотя бы описанных нами способов и средств раскрытия преступлений по таким делам позволило бы сделать работу следователей более эффективной. Наибольший положительный эффект может быть получен при комплексном использовании всех методов работы следователя по приостановленному делу.

Процессуальные вопросы деятельности судьи или суда по приостановлению уголовного дела нами были рассмотрены применительно к стадии предания суду и судебному разбирательству. Что же касается других действий судебных органов, то они по делам, приостановленным производством, довольно ограничены, поскольку судья или суд не являются органами розыска. Их задача состоит в том, чтобы принимать к рассмотрению уголовные дела, по которым лица, совершившие преступления, привлечены к уголовной ответственности и не скрылись от суда. Поэтому судья или суд, в частности, в стадии предания суду, если обвиняемый скрылся от следствия или суда и его местонахождение неизвестно, обязаны приостановить производство по делу и возвратить его прокурору для организации розыска скрывшегося преступника, предварительно решив в суде некоторые процессуальные вопросы, связанные с приостановлением производства по делу.

Если уголовное дело приостанавливается в судебном разбирательстве, суд одновременно с приостановлением производства или непосредственно после этого выносят

определение о розыске, которое направляет органу, осуществляющему розыск.

Что же касается приостановления производства по делу в связи с психическим или иным тяжким заболеванием обвиняемого (подсудимого), то в этих случаях действия судьи или суда по приостановленному делу в основном сходны с деятельностью следователя в случае приостановления им уголовного дела по указанному основанию.

Судья или суд должны самостоятельно или через органы дознания интересоваться, как проходит выздоровление лица, в отношении которого приостановлено уголовное дело. Органам дознания можно поручить изучение поведения заболевшего обвиняемого (подсудимого) с целью предупреждения его намерений уклониться от явки в суд. В случае, если обвиняемый (подсудимый) находится под стражей, такое поручение можно направить непосредственно в следственный изолятор или исправительно-трудовое учреждение, где находятся на излечении обвиняемый или подсудимый.

ГЛАВА III

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ И ОКОНЧАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Деятельность следователя, лица, производящего дознание, прокурора, судьи и суда по приостановленному делу тесно связана с его возобновлением. В соответствии со ст. 198 УПК РСФСР приостановленное предварительное следствие возобновляется мотивированным постановлением следователя после того, как отпали основания для приостановления или возникла необходимость производства дополнительных следственных действий. Аналогично решается этот вопрос и в УПК Белорусской ССР (ст. 197), Грузинской ССР (ст. 199), Литовской ССР (ст. 223), Молдавской ССР (ст. 175), Таджикской ССР (ст. 198) и Туркменской ССР (ст. 206).

В то же время УПК Узбекской, Казахской и Азербайджанской ССР, в отличие от УПК других союзных республик, более подробно раскрывают содержание оснований возобновления приостановленного дела, указывая, что в случаях обнаружения обвиняемого, или его выздоровления, или установления лица, совершившего преступление, предварительное следствие по делу возобновляется постановлением следователя.

УПК Украинской ССР (ст. 210) говорит лишь о том, что при необходимости возобновления предварительного следствия следователь составляет мотивированное постановление.

Большинство УПК союзных республик обоснованно указывают, что возобновление предварительного следствия производится мотивированным постановлением следователя.

В ст. 118 УПК Узбекской ССР, ст. 107 УПК Казахской ССР и ст. 141 УПК Азербайджанской ССР гово-

тся, что в постановлении следователя по уголовному делу указываются место и время его составления, должность следователя, его фамилия, дело, по которому производится следствие, сущность и обоснование принимаемого решения, а также статья закона, на основании которой принято решение.

Постановление следователя о возобновлении предварительного следствия должно содержать краткие указания на сущность дела, фактические обстоятельства, повлекшие приостановление предварительного следствия, и на основания к его возобновлению. Санкции прокурора на возобновление уголовного дела не требуется, однако следователь, как нам кажется, должен направить надзирающему прокурору копию указанного постановления. Эту обязанность следователя прямо предусматривает УПК Украинской ССР (ст. 210).

Как показывает изучение практики по делам, приостановленным в связи с неизвестностью местонахождения обвиняемого, предварительное следствие возобновляется в следующие моменты: 1) когда обвиняемый задержан, 2) когда по делу произведены первые следственные действия, 3) когда обвиняемый после задержания доставлен к месту производства предварительного следствия.

При этом с момента задержания обвиняемого предварительное следствие обычно возобновляется в тех случаях, когда обвиняемый задерживается на месте производства предварительного следствия либо хотя и в другом месте, однако быстро, в течение одного-трех дней, специальным конвоем доставляется к следователю, а также в случаях, когда следователь находится в том же городе или районе, где обнаружен обвиняемый, и принимает непосредственное участие в его задержании. В этом случае момент задержания обвиняемого, как правило, совпадает с моментом, когда следователю стало известно о том, что основания приостановления отпали. Эта практика, на наш взгляд, вполне соответствует закону и поэтому не вызывает каких-либо возражений.

По значительному количеству уголовных дел предварительное следствие возобновляется с момента производства первых следственных действий по делу. В отдельных случаях эти следственные действия, а следовательно и возобновление предварительного следствия, производятся до задержания обвиняемого либо в процессе

выполнения первых следственных действий, например допроса или обыска.

Однако предварительное следствие большинства уголовных дел возобновляется либо с момента доставления обвиняемого к месту производства предварительного следствия, т. е. когда следователь получает уведомление из следственного изолятора о том, что обвиняемый доставлен и содержится под стражей, либо еще позднее, когда следователь, прибыв в следственный изолятор или вызвав к себе обвиняемого, производит первый его допрос.

В этом случае, на наш взгляд, допускается отступление от требований закона о времени возобновления предварительного следствия, поскольку оно возобновляется далеко не сразу после того, как отпали обстоятельства, послужившие основаниями к приостановлению предварительного следствия.

Решая вопрос таким образом, следователи исходят из практической невозможности осуществить следственные действия с участием обвиняемого до тех пор, пока обвиняемый не будет доставлен к месту производства предварительного следствия. Кроме того, они стремятся сохранить срок следствия по возобновленному делу для расследования, что невозможно без участия обвиняемого, который нередко длительное время этапируется к месту производства предварительного следствия.

Как же должны поступать следователи и с какого момента возобновлять производство по приостановленному уголовному делу?

Если возобновлять предварительное следствие с момента задержания обвиняемого органами дознания, то возобновление происходило бы неизбежно прошлым числом, поскольку следователь всегда узнает о задержании обвиняемого позднее, чем оно фактически было осуществлено. Поэтому, на наш взгляд, допустимо возобновление предварительного следствия с того момента, когда следователь получает реальную возможность для производства следственных действий с участием обвиняемого, поскольку уголовное дело, собственно, и приостанавливается из-за того, что невозможно было обеспечить участие обвиняемого в расследовании преступления. Отсюда следует признать правильной практику возобновления предварительного следствия со времени доставления арестованного обвиняемого к месту произ-

водства предварительного следствия, так как лишь в том случае действительно отпадают основания приостановления и следователь получает фактическую возможность производить следственные действия с участием обвиняемого.

При наступлении одного из указанных обстоятельств, как-то: задержание обвиняемого, производство следственных действий до его задержания и доставление обвиняемого к месту производства предварительного следствия — у следователя возникает обязанность возобновить производство предварительного следствия по приостановленному делу. Предварительное следствие по уголовным делам, приостановленным в связи с болезнью обвиняемых, обычно возобновляется с момента выздоровления обвиняемого или такого улучшения состояния его здоровья, которое позволяет ему участвовать в производстве предварительного следствия.

По этой категории уголовных дел также возникают трудности, связанные с определением момента возобновления предварительного следствия. На практике имеют место факты, когда обвиняемый выписывается из больницы в связи с улучшением состояния здоровья, имея, однако, на руках листок временной нетрудоспособности. Некоторые следователи в таких случаях сам факт выписки обвиняемого из больницы рассматривают как основание для возобновления предварительного следствия. Другие же считают, что дело нельзя возобновлять до тех пор, пока обвиняемый полностью не восстановит свою трудоспособность.

На наш взгляд, в таких ситуациях следователь должен запрашивать от лечащего врача справку о возможности для обвиняемого по состоянию здоровья участвовать в производстве следственных действий. Если состояние здоровья обвиняемого позволяет ему принимать участие в производстве следственных действий, то уголовное дело должно быть возобновлено независимо от того, имеется ли у него листок временной нетрудоспособности. В спорных случаях следователь может назначить для решения этого вопроса судебно-медицинскую экспертизу, предварительно возобновив уголовное дело, если условно-процессуальный закон данной союзной республики не позволяет производить дополнительные следственные действия по приостановленному уголовному делу.

При возобновлении предварительного следствия по уголовным делам, ранее приостановленным в связи с неустановлением лица, совершившего преступление, момент возобновления уголовного дела определяется следователем и связан с поступлением к нему информации о лицах, совершивших преступление. Эта информация может носить официальный характер, например заявление определенного гражданина о лицах, совершивших преступление, протокол явки с повинной, протокол допроса обвиняемого по другому делу, в котором содержатся сведения о причастности того или иного лица к нераскрытому преступлению, и т. д. Информация о лицах, совершивших преступление, может носить и неофициальный характер, например когда она поступает от органов дознания и основана на данных, полученных в результате мер, принятых в порядке ст.ст. 118 и 119 УПК РСФСР. По содержанию информация также может быть различной. В одних случаях в ней прямо указывается конкретное лицо, совершившее преступление, причем в категорической форме, в других случаях — только лицо, возможно причастное к совершению нераскрытого преступления.

На наш взгляд, обязанность следователя возобновить уголовное дело и проверить своими средствами причастность лица к совершению преступления возникает только в тех случаях, когда информация о преступнике носит официальный характер (заявление определенного лица, явка с повинной и т. д.) и в ней указывается, что нераскрытое преступление совершило конкретное, известное лицо.

Во всех других случаях следователь может не возобновлять уголовное дело немедленно, а поручить органам дознания проверить поступившую информацию о причастности того или иного лица к совершению нераскрытого преступления. Возобновление предварительного следствия в указанных случаях является только правом следователя и должно решаться им с учетом тактических соображений. Момент возобновления уголовного дела здесь зависит от той конкретной следственной ситуации, которая складывается в связи с проверкой причастности определенного лица к совершению преступления.

В случаях, когда в поступившей к следователю информации определенное лицо указывается только как возможный преступник, то в тех союзных республиках,

по УПК которых разрешается производство дополнительных следственных действий до возобновления приостановленного уголовного дела, следовательно может проводиться их с целью проверки причастности этого лица к совершению преступления, не вынося постановление о возобновлении производства по уголовному делу.

Однако, на наш взгляд, в тех ситуациях, когда возникает необходимость в задержании и допросе подозреваемого, правильнее все-таки возобновить производство по уголовному делу. Думается, что нельзя допустить, чтобы задержание подозреваемого, его допрос и другие следственные действия, направленные на проверку его причастности к совершению преступления, осуществились по делу, которое не возобновлено производством. Кроме того, необходимость возобновления предварительного следствия в таких случаях диктуется и некоторыми другими обстоятельствами.

Прежде всего, возобновление предварительного следствия связано с продлением срока следствия, который в соответствии со ст. 133 УПК РСФСР устанавливается надзирающим прокурором в пределах одного месяца. Такой порядок установлен не случайно и имеет глубокий смысл. Если по делу о нераскрытом преступлении появилось лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, то в целях обеспечения гарантий прав этого лица целесообразно, чтобы надзирающий прокурор получил возможность изучить материалы возобновленного дела, проверить законность и обоснованность задержания и установить время для проверки его причастности к преступлению. В целом установленный порядок способствует укреплению законности при расследовании преступлений.

В тех же союзных республиках, по УПК которых не допускается производство следственных действий по приостановленному делу без его возобновления, в рассматриваемых ситуациях производство предварительного следствия по делу должно быть возобновлено не позднее момента совершения первых следственных действий.

При возобновлении уголовного дела в связи с необходимостью производства дополнительных следственных действий следователь не ограничен какими-либо условиями. Он вправе в любой момент возобновить производство по уголовному делу.

Возобновление предварительного следствия по приостановленному уголовному делу, как уже отмечалось, тесно связано с продлением по нему срока следствия. Статья 133 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик предусматривают право прокурора на продление срока следствия по возобновленному делу в пределах одного месяца. Лишь в УПК Азербайджанской ССР, Узбекской ССР и Киргизской ССР это право прокурора не предусмотрено.

Весьма своеобразная ситуация при продлении срока следствия по возобновленному уголовному делу складывается по УПК Украинской ССР. Статья 120 УПК Украинской ССР устанавливает правило, согласно которому продление срока следствия не требуется по уголовным делам, если по ним не установлено лицо, совершившее преступление. Поэтому, когда предварительное следствие по приостановленному делу о нераскрытом преступлении возобновляется только для производства дополнительных следственных действий, продление срока следствия, проводимого по УПК Украинской ССР, не требуется.

В случаях, когда приостановленное дело возобновляется в связи с установлением лица, совершившего преступление, возникает необходимость в продлении срока следствия по уголовному делу и по УПК Украинской ССР.

Расследование, проводящееся по возобновленному уголовному делу, характеризуется рядом особенностей. При расследовании приостановленных уголовных дел после их возобновления прежде всего необходимо учитывать фактор времени. Как правило, возобновление приостановленных уголовных дел производится спустя длительное время после события преступления, что не может не отразиться на тактике расследования и особенно на тактике отдельных следственных действий, например допроса.

Тактика расследования уголовных дел, возобновленных производством, зависит также от основания их приостановления. В связи с этим мы рассмотрим некоторые вопросы расследования возобновленных уголовных дел применительно к каждому из оснований их приостановления.

Расследование по возобновленному уголовному делу, которое ранее приостанавливалось в связи с неизвестно-

стью местопребывания обвиняемого или его болезнью, характеризуется тем, что его объем определяется показаниями обвиняемого и необходимостью их проверки. Собираение и исследование доказательств по этой категории возобновленных уголовных дел проводится не в полном объеме, поскольку многие обстоятельства по делу уже были выяснены до его приостановления. Все это сказывается на круге проводимых по возобновленному уголовному делу следственных действий, к которым, как правило, относятся допрос обвиняемого, повторный в случае необходимости допрос потерпевших и свидетелей, допрос новых свидетелей и очные ставки. Кроме того, производится дополнительное изучение личности обвиняемого.

Тактика допроса обвиняемого по возобновленному делу определяется, помимо этого, еще двумя моментами — основаниями приостановления уголовного дела и тем, был ли обвиняемый допрошен ранее, т. е. до приостановления производства по делу. Если обвиняемый, который скрывался от следствия или суда или местонахождение которого не было известно по другим причинам, ранее не допрашивался, то он должен быть допрошен непосредственно после его задержания и как можно быстрее. В этом случае нередко удается эффективно использовать при допросе фактор внезапности. Обвиняемый непосредственно после задержания находится в весьма своеобразном психическом состоянии: он явно расстроен тем, что ему не удалось скрыться от следствия и суда, растерян, напряжен, психологическая сопротивляемость его во время первого допроса часто ослаблена, поэтому следователь уже на первом допросе может получить от него правдивые и подробные показания.

Во время первого допроса обвиняемого следователь обязан предъявить ему обвинение, если оно не было предъявлено ранее, выяснить, признает ли обвиняемый себя виновным, и получить объяснения по предъявленному обвинению.

Хотя предмет первого допроса обвиняемого определяется содержанием предъявленного обвинения, нецелесообразно ограничиваться выяснением лишь тех факторов, которые включены в формулу обвинения. Помимо вопросов относительно совершенного преступления, обвиняемому следует задать вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, связанных с попыткой укло-

ниться от следствия и суда: почему обвиняемый решил скрыться от следствия, какие обстоятельства им были для этого использованы, где и с помощью кого он скрывался, на какие средства жил в это время, кто оказывал ему помощь, как удалось легализовать свое положение, где достал документы и т. д. Знание этих обстоятельств поможет более детально изучить личность обвиняемого и выявить возможных соучастников преступления.

В случаях, когда скрывшийся обвиняемый был допрошен до приостановления дела или в момент его задержания органами дознания, тактика допроса обвиняемого избирается с учетом данных им первоначальных показаний. Эти показания обвиняемого следовательно имеет возможность проверить до приостановления уголовного дела, поэтому при подготовке к допросу задержанного обвиняемого следователь может иногда предвидеть позицию, которую займет обвиняемый на допросе, и оценить его первоначальные показания.

Таким образом, в этих случаях речь, по существу, идет о тактике повторного допроса обвиняемого. В целом же следователь оказывается более подготовлен к повторному допросу, так как он располагает не только первоначальными показаниями обвиняемого, но и дополнительной информацией, полученной в ходе проверки этих показаний. Указанное обстоятельство позволяет провести повторный допрос обвиняемого после его задержания более результативно и получить новые фактические данные по делу. Не следует начинать этот допрос с оглашения показаний, данных обвиняемым на первом допросе. Их лучше использовать только после того, как обвиняемый вновь даст показания по существу обвинения, и если в оглашении этих показаний возникнет необходимость, например в случае обнаружения каких-либо противоречий в показаниях обвиняемого. В остальном допрос обвиняемого производится по общим тактическим правилам¹.

Некоторые тактические особенности имеет допрос обвиняемого по возобновленному производству уголов-

¹ Подробнее о тактике повторного допроса см.: П о р у б о в Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Изд. 2-е, перераб. и доп. Минск, «Высшая школа», 1973; В а с и л ь е в А. Н., К а р ь н е в а Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., «Юридическая литература», 1970.

тому делу, ранее приостановленному в связи с тяжелой болезнью обвиняемого.

Встречаясь с обвиняемым после того, как последний перенес какое-либо заболевание, послужившее основанием приостановления предварительного следствия, следователь, на наш взгляд, в начале допроса должен обязательно справиться у обвиняемого о состоянии его здоровья и отразить это обстоятельство в протоколе. Необходимость выяснения этого обстоятельства диктуется не только чисто человеческим отношением следователя к обвиняемому, но имеет и определенное процессуальное и тактическое значение. Обвиняемый, например при попытке в будущем отказаться от данных им ранее показаний, не сможет сослаться на свое болезненное состояние во время допроса. Выяснение состояния здоровья обвиняемого является средством проверки своевременности возобновления предварительного следствия и наличия для этого достаточных оснований. С тактической стороны беседа следователя с обвиняемым о перенесенном им заболевании, проявление сочувствия и участия к нему способствует установлению лучшего контакта с допрашиваемым, что благоприятно влияет на последующий ход допроса.

Другим следственным действием, которое часто производится по делам, возобновленным производством, является допрос свидетелей и потерпевших. Он также имеет некоторые особенности. К моменту допроса потерпевших и свидетелей, включая выявленных новых свидетелей и потерпевших, обычно проходит немало времени с тех пор, когда они воспринимали интересующие следствие факты и обстоятельства. Поэтому на допросе необходимо использовать такие тактические приемы, которые позволили бы допрашиваемому вспомнить и подробно осветить событие преступления и все другие обстоятельства уголовного дела, известные свидетелю или потерпевшему.

Для подобных случаев советской криминалистикой разработаны следующие тактические приемы: постановка перед допрашиваемым вопросов, которые вызвали бы у него ассоциативные связи; предложение свидетелю подробно и последовательно рассказать о своих делах и поступках за определенный промежуток времени; предъявление свидетелю или потерпевшему документов, вещественных доказательств, фотографий, а также до-

прос на месте происшествия¹. Практика показывает, что свидетель по возобновленному уголовному делу обычно припоминает интересующие следствие факты и дает о них показания. В ряде случаев возникает необходимость в допросе новых свидетелей, например в связи с проверкой показаний обвиняемого.

Для расследования дел, возобновленных производством, характерно большое количество повторных допросов потерпевших и свидетелей. На наш взгляд, это вызвано следующими причинами: 1) неполнотой первоначального допроса потерпевшего или свидетеля; 2) необходимостью проверки и уточнения отдельных обстоятельств по делу, особенно после допроса обвиняемого.

С момента первоначального расследования до возобновления дела проходит часто много времени — от нескольких месяцев до ряда лет. Естественно, что за этот период потерпевшие и свидетели могут изменить свое местожительство, фамилию, могут заболеть, уехать в заграничную командировку, умереть. Поэтому при возобновлении приостановленного уголовного дела следователь должен решить: пользоваться ли ему первоначальными показаниями потерпевших и свидетелей, пренебрегая тем обстоятельством, что при рассмотрении дела в суде они, возможно, не смогут давать показания, либо предварительно установить местожительство и вызвать на повторный допрос каждого из свидетелей, потерпевших, показания которых представляются следователю наиболее важными.

По нашему мнению, правильно поступают те следователи, которые интересуются судьбой допрошенного свидетеля или потерпевшего. Если будет установлено, что тот или иной свидетель по каким-либо причинам не сможет давать показания в суде, то следователь сможет восполнить образовавшийся пробел путем собирания и исследования дополнительных доказательств.

К числу часто встречающихся следственных действий при проведении расследования по возобновленным уголовным делам, которые были ранее приостановлены в связи с неизвестностью местопребывания обвиняемого, относится очная ставка. Частое проведение очных ставок по возобновленным делам не случайно, поскольку

¹ См.: Криминалистика. Под ред. Б. А. Викторова и Р. С. Бякина. М., «Юридическая литература», 1976, с. 313—315.

именно после возобновления уголовного дела, когда основные доказательства по делу были собраны до приостановления производства, проводится всесторонняя проверка и оценка собранных данных, устраняются имеющиеся по делу противоречия в показаниях допрошенных лиц.

Как правило, очная ставка проводится между обвиняемым, с одной стороны, и потерпевшими и свидетелями — с другой. Тактика проведения очной ставки по таким делам не имеет каких-либо особенностей; она должна проводиться с учетом тактических правил, разработанных криминалистикой.

Судебные экспертизы после возобновления уголовного дела проводятся сравнительно редко. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что до приостановления уголовного дела экспертизы следов и других вещественных доказательств обычно уже были проведены. После возобновления предварительного следствия назначаются в основном экспертизы, проведение которых связано непосредственно с личностью обвиняемого, например судебно-психиатрическая, судебно-медицинская, а также криминалистические, в основном почерковедческая и дактилоскопическая. Во всех случаях назначения и проведения экспертиз обвиняемые сами являются объектами экспертных исследований (судебно-психиатрическая и судебно-медицинская экспертизы) либо у них берут какие-либо объекты для сравнительного исследования, например кровь, сперму, образцы почерка, отпечатки пальцев. Таким образом, без появления в уголовном деле обвиняемого указанные экспертизы не могли бы быть назначены и проведены, чем и объясняется то, что они проводятся только после возобновления предварительного следствия.

Другие следственные действия при расследовании возобновленных производством уголовных дел из числа приостановленных проводятся значительно реже. Это осмотр, главным образом, вещественных доказательств, предъявление для опознания, обыск и выемка, воспроизведение показаний на месте. Все указанные следственные действия также должны проводиться с учетом имеющихся в криминалистике рекомендаций по их осуществлению.

После возобновления приостановленного уголовного дела следователи проводят большую работу по изучению

личности обвиняемого. Это связано с двумя обстоятельствами. С одной стороны, следователи до приостановления уголовного дела не всегда используют все возможности для исследования личности обвиняемого — не истребуют сведения о его судимостях, характеристики с прежних мест работы, не допрашивают лиц, хорошо знающих обвиняемого по месту жительства и работы, и т. д. С другой — ряд новых фактов в биографии обвиняемого становится известным следователю только после возобновления уголовного дела и допроса обвиняемого.

Рассмотренные нами основные особенности расследования по возобновленным уголовным делам, ранее приостановленным в связи с неизвестностью местопребывания обвиняемых, позволяют сделать вывод о том, что объем проводимого расследования и его методика во многом определяются содержанием показаний задержанного обвиняемого и необходимостью их проверки. Изучение следственной практики показывает, что следователи в основном успешно решают стоящие перед ними в этих случаях задачи и в ходе расследования по возобновленным делам собирают доказательства, достаточные для окончания расследования и направления дела в суд или прекращения дела по законным основаниям. Это связано в свою очередь с тем, что основные, решающие доказательства виновности обвиняемого были собраны до приостановления производства по делу, что существенно облегчает расследование уголовного дела после его возобновления.

Однако более сложные задачи стоят перед следователем при расследовании возобновленных уголовных дел, которые приостанавливались в связи с неустановлением лиц, совершивших преступления. По таким делам следователь, проверяя причастность того или иного лица к совершению преступления, нередко располагает минимальными данными, подтверждающими это обстоятельство, часто противоречивыми, относящимися к далекому прошлому. Поэтому проверка причастности лица к совершению преступления по таким делам оказывается достаточно сложной.

Полученная следователем информация о причастности того или иного лица к совершению преступления по содержанию и объему имеющихся в ней сведений в одних случаях непосредственно и со всей определенно-

стью может указывать на конкретное лицо, совершившее преступление, а в других — только на вероятного преступника или на целый ряд лиц, обладающих какими-либо признаками, которые дают основание считать их причастными к совершению нераскрытых преступлений. Все это также влияет на тактику проверки причастности данного лица к совершению преступления. Так, если следователь, получив официальные сведения о лице, совершившем нераскрытое преступление, располагает доказательствами его виновности, он может сразу без всякой предварительной проверки возобновить уголовное дело и начать дополнительное расследование непосредственно с допроса заявителя и лица, на которое указывается в заявлении как на лицо, совершившее преступление. Если же следователь располагает только данными органов дознания, то при реализации этих данных он должен предварительно проконсультироваться у оперативного работника органа дознания о наиболее целесообразном их использовании.

Независимо от конкретных особенностей расследуемых преступлений, на наш взгляд, можно сформулировать ряд общих тактических правил проверки лица, подозреваемого в совершении преступления. Весь процесс проверки этого лица по возобновленному делу можно разделить на два этапа: 1) предварительная, часто осуществляемая с помощью органов дознания проверка данных о преступлении и лицах, совершивших преступление, а также изучение личности лица, возможно совершившего преступление, проводимые в период до его задержания и допроса; 2) последующее задержание подозреваемого, его допрос и проверка полученных от него показаний.

Для обеспечения эффективной проверки подозреваемого следователь и органы дознания должны соблюдать ряд тактических условий.

Первым тактическим условием эффективности проверки причастности определенного лица к совершению преступления является осуществление проверки во взаимодействии с органом дознания, обеспечение гибкого сочетания оперативно-розыскных мер и следственных действий. Получив какую-либо информацию о лице как возможном преступнике, следователь и оперативный работник органа дознания должны познакомиться друг с другом с этой информацией и разработать план проверки

поступивших к ним данных. Следователь и орган дознания должны стремиться к совместной реализации имеющейся информации о лицах, совершивших преступления.

Необходимость сочетания следственных и оперативно-розыскных мероприятий при проверке причастности того или иного лица к совершению преступления диктует обязательность планирования этой проверки. Поэтому проведение проверки причастности данного лица к преступлению по планам следственных и оперативно-розыскных мероприятий составляет второе тактическое условие ее эффективности.

Насколько важно в следственной работе использование данных органов дознания, особенно по делам о нераскрытых преступлениях, видно из следующего примера.

На одной из улиц районного центра был обнаружен в бессознательном состоянии с повреждением головы гражданин Н., который скончался в больнице, не приходя в сознание. Принятыми мерами раскрыть преступление по горячим следам не удалось. Уголовное дело приостановили производством. Однако органы дознания, выполняя требования ст. 119 УПК РСФСР, продолжали активно работать над раскрытием этого преступления. В результате принятых мер были установлены новые свидетели — граждане Б. и Ш. Допрошенные после возобновления уголовного дела, они сообщили, что видели, как их знакомый наносил потерпевшему удары по голове. Эти показания свидетелей сыграли решающую роль в раскрытии преступления.

Третьим тактическим условием эффективности проверки подозреваемого является глубокое изучение его личности, связей, прошлого и образа жизни. В ряде случаев до момента допроса подозреваемого изучение его личности целесообразно поручить органам дознания. Если с момента убийства прошло много времени и нет оснований рассчитывать найти прямые следы, указывающие на участие подозреваемого в убийстве, бывает целесообразно организовать сначала наблюдение за ним, выявить его связи¹. Эта рекомендация относится к расследованию не только дел об убийствах, но и всех возобновленных дел, по которым следователь сталкива-

¹ См.: Криминалистика. М., Госюриздат, 1959, с. 380.

ется с необходимостью предварительного изучения личности подозреваемого в совершении преступления.

Например, по уголовному делу об ограблении граждан П. и Б. сложность раскрытия и расследования преступления заключалась в том, что дело было возбуждено спустя месяц после заявления потерпевших о совершенном преступлении. Место происшествия не осматривалось, потерпевшие в момент ограбления находились в сильной степени опьянения и поэтому не смогли запомнить приметы преступников. Очевидцев преступления и других свидетелей до приостановления производства по делу установить не удалось. Все это существенно осложнило расследование, которое, по существу, свелось к проверке одной версии об ограблении потерпевших их знакомыми Ч. и К. Эта версия в процессе расследования не нашла подтверждения, и преступление осталось нераскрытым.

Поскольку другие версии по этому делу выдвинуты и проверены не были, новый следователь, которому поручили расследование этого дела, возобновил его производством и предположил, что преступление было совершено другими лицами. Составив план расследования, он приступил к его выполнению. Планом, в частности, предусматривалось изучение других дел о грабежах и разбойных нападениях, которые были совершены примерно в это же время. Внимание следователя привлекло уголовное дело по обвинению особо опасного рецидивиста К., который в день ограбления П. и Б. примерно в том же месте ограбил гражданина Н., у которого отобрал удостоверение шофера и 45 рублей. Следователь решил обстоятельно проверить версию об ограблении К. граждан П. и Б., изучив образ жизни и связи преступника во время пребывания в городе.

Проверкой было установлено, что К. некоторое время проживал у своей знакомой М., от которой в день грабежа ушел в город. На допросе М. показала, что К. перед уходом в город просил у нее денег, однако М. ему в этом отказала. Между тем на следующий день К. вернулся к М. и дал ей 70 рублей, сказав, что получил деньги по почте. Продолжая проверку этой версии, следователь установил, что К. никаких денег на почте не получал.

Следователь тщательно подготовился к допросу К. и, используя имеющиеся доказательства, получил прав-

данные показания К. об ограблении им граждан П. и Б. Интересно отметить, что и после возобновления дела потерпевшие продолжали ошибочно утверждать, что грабеж совершили их знакомые Ч. и К. Только благодаря тактически правильно проведенным очным ставкам удалось убедить потерпевших в их заблуждении. Продолжая работать по делу, изучая личность К., его места пребывания, связи и т. д., следователь в дальнейшем раскрыл еще 17 преступлений, совершенных К., уголовные дела о которых были ранее приостановлены.

Большое значение имеет изучение личности подозреваемого и в плане подготовки к его допросу. Уже одно то, что во время допроса допрашиваемый почувствует, что следователь многое о нем знает, положительно сказывается на его поведении и способствует получению правдивых показаний от этого лица. Внимательно изучая связи подозреваемого, следователь может в дальнейшем установить среди них соучастников преступления. Это же может способствовать и отысканию доказательств виновности подозреваемого: среди лиц, окружающих подозреваемого, могут быть лица, которым он что-либо рассказывал о совершенном преступлении; у знакомых подозреваемого можно обнаружить орудия преступления, похищенное имущество и другие вещественные доказательства.

При изучении личности лица, причастного к совершению преступления, следователь должен выяснить, где оно находилось во время совершения преступления. Эти данные затем могут оказаться полезными при допросе подозреваемого. Важные сведения о личности и связях подозреваемого можно получить при изучении и проверке его переписки. С этой целью следователь может наложить арест на корреспонденцию этого лица, систематически изучать ее и при необходимости проводить ее выемку.

Четвертым тактическим условием эффективности проверки причастности определенного лица к совершению преступления является сохранение в тайне от него и других заинтересованных лиц предварительной работы по изучению личности и связей этого лица, которую проводят следователь и органы дознания. Важно так организовать и провести эту работу, чтобы подозреваемый ничего не узнал об этом и не принял меры к уничтожению доказательств преступления.

Пятым тактическим условием эффективности проверки причастности определенного лица к совершению преступления является направленность ее не только на получение от него признания в совершении преступления, но и на собирание доказательств, подтверждающих признание или опровергающих его.

Например, во второй половине ночи в одном из городов наряд милиции в составе двух милиционеров, бригадира вневедомственной охраны и водителя автомашины проверял несение службы сторожами. На одной из улиц нарядом был замечен мужчина, который шел с большим свертком. Неизвестный вызвал подозрение, и работники милиции решили остановить его и выяснить его личность. В тот момент, когда милиционеры настигли неизвестного, последний повернулся к ним и произвел несколько выстрелов из пистолета, при этом убил одного из работников милиции. Несмотря на принятые на месте меры, преступнику удалось скрыться.

В ходе расследования преступления по горячим следам обнаружить преступника также не удалось. В числе других проверялась версия о совершении данного преступления неким Р., однако его местонахождение органам следствия было неизвестно, в связи с чем проверить эту версию до конца в отведенные законом сроки производства предварительного следствия не представилось возможным. Уголовное дело о тяжком преступлении приостановили производством. Разыскивая Р., следователь предположил, что тот после совершения преступления выехал из города. Эта версия в дальнейшем подтвердилась. Стало известно, что Р. арестован по другому делу за оказание вооруженного сопротивления работникам милиции и покушение на убийство. При аресте у него были изъяты пистолет «маузер» и патроны к нему. Большое значение для раскрытия убийства работника милиции сыграла назначенная после возобновления уголовного дела судебно-баллистическая экспертиза, которая пришла к выводу, что убийство работника милиции совершено из оружия, изъятого у Р. Тяжкое преступление было раскрыто только благодаря получению объективных данных, подтверждающих виновность Р. в убийстве работника милиции,—заключения эксперта.

Если следователь сосредоточит все внимание только на получении показаний подозреваемого, в которых тот признает себя виновным в совершении преступления, и

не будет направлять усилия на соби́рание других доказательств его виновности, то это в конечном счете может привести к неудаче расследования. Лицо, давшее правдивые показания о совершенном им преступлении, впоследствии может убедиться, что против него нет каких-либо веских доказательств, и отказаться от данных им показаний, заявив о своей непричастности к совершению преступления.

Шестым тактическим условием эффективности проверки причастности определенного лица к совершению преступления является проведение хорошо подготовленного, тактически грамотного допроса этого лица и последующая быстрая и квалифицированная проверка его показаний.

Допрос лица, в отношении которого имеются отдельные доказательства его причастности к совершению преступления, по возобновленному делу весьма сложен. Длительное время, истекшее с момента совершения преступления, успокаивает подозреваемого, делает его психологически менее уязвимым. Он нередко приходит к мысли, что у следователя в отношении его нет никаких доказательств, имеются лишь предположения о его виновности, и получить от него правдивые показания — задача не из легких.

В процессе проверки причастности к преступлению того или иного лица допрос его занимает центральное место. Им, по сути дела, заканчивается первый этап проверки и начинается второй — соби́рание других доказательств виновности этого лица. Эффективность его допроса во многом зависит от того, насколько успешно проведена на первом этапе проверка его причастности к преступлению, какие собраны сведения о его личности, об обстоятельствах преступления, какие у следователя имеются доказательства виновности в совершении данного преступления.

В отличие от допроса подозреваемого, задержанного на основании ст. 122 УПК РСФСР сразу же после совершения преступления, по возобновленному уголовному делу следователь имеет возможность лучше подготовиться к допросу лица, возможно причастного к преступлению, так как самостоятельно определяет момент возобновления следствия и, кроме того, предварительно изучает личность допрашиваемого. Эти обстоятельства облегчают задачу и позволяют при весьма небольшом объеме

...чающего материала добиться положительных результатов.

Первый допрос лица, возможно причастного к преступлению, по возобновленному уголовному делу часто является решающим для раскрытия преступления, поэтому важно, чтобы этот допрос, а также все последующие допросы проводил следователь, который работал по приостановленному делу, возобновил его производством. Будет вести по нему предварительное расследование до его окончания. Замена следователя по возобновленному делу в данный момент особенно нежелательна.

Следует признать не вполне правильной практику, когда оперативные работники органов дознания, установив и задержав подозреваемого, допрашивают его до того, как доставят к следователю. Часто этот допрос проводится без плана и должной подготовки в форме так называемой предварительной беседы. Кроме вреда такие допросы ничего не приносят. Подозреваемый лишний раз получает возможность узнать, какие доказательства собраны по делу, и оказывается лучше подготовленным к встрече со следователем.

Тактика допроса подозреваемого по возобновленному делу, которое ранее было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, зависит от той следственной ситуации, которая складывается ко времени допроса. В связи с этим нам представляется правильной мысль А. В. Дулова о том, что ситуации, возникающие в процессе расследования, являются фактором, определяющим структуру поведения обвиняемого¹.

Как показывает изучение следственной практики, типичными следственными ситуациями по возобновленному производством уголовному делу являются следующие:

1) подлежащее допросу лицо ранее в совершении преступления не подозревалось органами следствия и по делу до его приостановления не допрашивалось;

2) подлежащее допросу лицо еще до приостановления уголовного дела органами предварительного следствия подозревалось в совершении преступления и было в связи с этим допрошено в качестве подозреваемого (на практике эти лица в отдельных случаях допрашиваются как свидетели);

¹ См.: Дулов А. В. Судебная психология. Минск, «Высшая школа», 1970, с. 186.

а) подозреваемый арестован за совершение другого, часто однородного преступления, расследование которого продолжается;

б) подозреваемый осужден за совершение другого преступления и отбывает наказание по приговору суда в исправительно-трудовом учреждении;

в) преступление было совершено группой лиц, однако подозреваемый не был своевременно установлен и привлечен к уголовной ответственности, а уголовное дело в отношении его было выделено в отдельное производство, приостановлено, в то время как другие соучастники преступления осуждены и отбывают наказание по приговору суда в исправительно-трудовом учреждении.

Рассмотрим тактику допроса лиц, возможно причастных к преступлению, применительно к каждой из указанных следственных ситуаций.

При допросе лица, которое ранее не попадало в поле зрения следственных органов и не допрашивалось по делу о нераскрытом преступлении, для получения правдивых показаний следует использовать тактические приемы, основанные на факторе внезапности.

Уже сам вызов такого лица на допрос с учетом того, что с момента совершения преступления прошло значительное время, является для него нередко неожиданным и может породить у него представление о том, что следователь хорошо осведомлен о преступлении и имеет в своем распоряжении веские улики и другие доказательства его виновности. Это представление может быть усилено, если, разумеется при наличии оснований, предварительно производится задержание подозреваемого и обыск по месту его жительства. Усилить это впечатление можно также путем срочного вызова подозреваемого с места работы или жительства, послав за ним специальную автомашину или нарочного. Если удалось тайно от этого лица провести предварительную его проверку и допрос является для него полной неожиданностью, то часто даже незначительный объем доказательств, если ими умело пользуются на допросе и используют тактические приемы, рекомендованные криминалистикой, позволяет достигнуть положительного результата¹.

¹ См.: Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе в криминалистике. Минск. «Высшая школа», 1968, с. 127—141; Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., «Юридическая литература», 1970, с. 109—153.

Внезапность допроса должна сочетаться с созданием допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя. Этому может способствовать не только предъявление доказательств. На допросе лица, возможно причастного к преступлению, по возобновленному уголовному делу в результате предварительной подготовки и изучения личности этого лица следователь имеет возможность показать свою осведомленность биографии, образе жизни, связях допрашиваемого. Демонстрация этой осведомленности следователя порой воспринимается допрашиваемым как подтверждение того, что следователю все известно о совершенном преступлении.

В случаях, когда лицо, возможно причастное к преступлению, допрашивалось до приостановления уголовного дела и следователь располагает его показаниями относительно совершенного преступления, часто возникает возможность при проведении нового допроса этого лица использовать то обстоятельство, что оно не помнит детали своих прежних показаний. Противоречия, которые возникают между первоначальными и повторными показаниями этого лица, следователь может использовать для его разоблачения. Если же лицо будет держаться прежней версии, то важным условием успеха его допроса является предъявление новых доказательств его вины, и особенно опровергающих его прежнюю версию.

Если подозреваемый привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, при расследовании которого стало известно, что им ранее были совершены другие, оставшиеся нераскрытыми преступления, его допрос, как правило, должен проводить следователь, занятый расследованием уголовного дела, по которому это лицо привлечено к уголовной ответственности. В дальнейшем оба дела на основании ст. 26 УПК РСФСР целесообразно объединить в одном производстве. Следователь, который расследует новое преступление, совершенное этим лицом, легче установит с ним контакт на допросе о ранее совершенных им преступлениях и имеет большую возможность получить от него правдивые показания о всех совершенных преступлениях. Кроме того, этот следователь на допросе может использовать доказательства причастности этого лица к совершению других преступлений, которыми он обычно располагает ко времени этого допроса.

Эффективным приемом является предъявление на допросе подозреваемому доказательств ранее совершенного им преступления, которые могут быть обнаружены при расследовании нового уголовного дела. Так, проводя обыск в квартире подозреваемого по делу о краже, следователь в ряде случаев может обнаружить вещи и предметы, свидетельствующие о том, что подозреваемый ранее совершал другие кражи, оставшиеся нераскрытыми.

В целом работа по доказыванию совершенных арестованными преступниками других, не раскрытых ранее преступлений облегчается тем, что заключенные под стражу, как правило, не могут препятствовать собиранию доказательств. Кроме того, сам факт ареста подозреваемого оказывает на него определенное психологическое воздействие: он начинает видеть все меньше разницы в том, будет ли он осужден за одно или за несколько преступлений. В связи с этим нередко подозреваемый теряет чувство уверенности, его сопротивление попыткам следователя получить от него правдивые показания резко снижается, и в конце концов подозреваемый дает правдивые показания.

После допроса лица, возможно совершившего нераскрытое преступление, перед следователем стоит задача быстро и полно проверить полученные показания. В случае получения правдивых показаний этого лица о совершении преступления обычно проводятся такие следственные действия, как проверка показаний на месте, предъявление для опознания, обыск и выемка, допрос новых свидетелей, очные ставки.

Седьмым тактическим условием эффективности проверки лица, возможно причастного к совершению нераскрытого преступления, является соблюдение требования о том, чтобы вопрос о его причастности к преступлению решался следователем только на основании собранных доказательств или фактических данных, полученных путем производства следственных действий, а не данных органов дознания, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

УПК РСФСР и других союзных республик не регулируют порядок возобновления приостановленного судьей или судом уголовного дела. Поэтому при возобновлении производства по делу в суде следует руководствоваться общими положениями уголовно-процессуального

законодательства, относящимися к возобновлению уголовного дела в стадии предания суду и в судебном разбирательстве, с учетом особенностей, связанных с основаниями приостановления производства по делу в суде.

В соответствии со ст.ст. 231 и 257 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик уголовное дело в суде при наступлении предусмотренных этими статьями уголовно-процессуального закона оснований приостанавливается впредь до розыска обвиняемого или подсудимого или их выздоровления. Это значит, что судья или суд обязаны возобновить производство по делу сразу же по получении сведений о том, что обвиняемый (подсудимый) разыскан органами дознания или наступило его полное выздоровление от болезни, послужившей основанием приостановления уголовного дела.

В стадии предания суду в случае, если обвиняемый скрылся, уголовное дело после приостановления возвращается прокурору. Поэтому в этой стадии уголовного судопроизводства не возникает вопроса о возобновлении уголовного дела, приостановленного по указанному основанию. В стадии предания суду возобновляются лишь уголовные дела, которые были приостановлены в случае удостоверенного врачом, работающим в лечебном учреждении, тяжкого заболевания обвиняемого, исключаяющего возможность его участия в судебном заседании.

В ст. 226 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик не говорится об определении суда о возобновлении уголовного дела. Это объясняется тем, что судья при наличии оснований, указанных в ст. 221 УПК РСФСР, прежде чем внести в распорядительное заседание суда приостановленное ранее уголовное дело, должен возобновить его производством для принятия решения о внесении дела в распорядительное заседание суда. Поэтому какого-либо дополнительного возобновления дела в указанном заседании суда не требуется.

При вынесении постановления или определения о возобновлении производства по делу судья или суд должны руководствоваться ст.ст. 229 и 231 УПК РСФСР, если уголовное дело возобновляется производством в стадии предания суду, и ст.ст. 261 и 257 УПК РСФСР, если уголовное дело возобновляется в судебном разби-

рательстве. После возобновления производства по приостановленному делу судебное разбирательство начинается сначала. Все дальнейшие действия судьи или суда по возобновленному уголовному делу осуществляются в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

В соответствии со ст. 195 УПК РСФСР уголовное дело, приостановленное производством, прекращается по истечении срока давности, установленного уголовным законом (ст. 48 УК РСФСР). Так же решается этот вопрос и в большинстве УПК других союзных республик. Исключение составляет УПК Украинской ССР, который наряду с таким основанием прекращения, как истечение сроков давности, указывает и другие основания прекращения приостановленных уголовных дел, в том числе изменение обстановки, акт амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, и некоторые другие (ст.ст. 6 и 7 УПК Украинской ССР).

Представляется, что приостановленное производство уголовное дело после его возобновления может быть прекращено по любому из оснований, указанных в ст.ст. 5—9 УПК РСФСР, в том числе и за отсутствием события преступления, поскольку в принципе возможна ситуация, когда действия, вначале принятые за преступные, таковыми впоследствии не окажутся, хотя возбуждалось уголовное дело, которое затем было приостановлено. Кстати, УПК Азербайджанской ССР специально не указывает основания прекращения приостановленного уголовного дела.

На практике имеют место случаи, когда уголовное дело ведется в отношении определенного лица, которому предъявлено обвинение в совершении преступления. Впоследствии эти уголовные дела прекращают за недоказанностью участия обвиняемого в преступлении, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств виновности этого лица (ст. 208, п. 2 УПК РСФСР). Закон не указывает, каким образом должны поступить органы предварительного следствия и дознания, прокурор и суд в таких случаях с самим уголовным делом.

Представляется, что в этих случаях, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств следственным путем, в целях раскрытия этих преступлений при условии, что совершение преступления

не исключается со стороны других лиц, следователи должны давать указания органам дознания о принятии в соответствии со ст. 118 УПК РСФСР необходимых оперативно-розыскных мер для обнаружения лиц, совершивших преступление. Дела, по которым даны такие указания органам дознания, должны приостанавливаться производством на основании п. 3 ст. 195 УПК РСФСР.

В соответствии со ст. 5, п. 3, и ст. 195 УПК РСФСР приостановленное уголовное дело подлежит прекращению за истечением срока давности, установленного уголовным законом. Уголовно-процессуальный закон не указывает, какие здесь имеются в виду сроки давности. Они урегулированы в ст. 48 УК РСФСР и различаются в зависимости от наказания, предусмотренного за совершение того или иного преступления.

Уголовный закон устанавливает, что течение давности прерывается, если до окончания указанных сроков лицо совершит новое преступление, за которое может быть назначено лишение свободы свыше двух лет. Исчисление давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления. Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия или суда. В этих случаях течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления.

Правильно, конечно, что перерыв течения давности не может иметь места по уголовным делам, приостановленным производством по пп. 1 и 3 ст. 195 УПК РСФСР, поскольку органы предварительного расследования не всегда в состоянии достоверно установить факт совершения нового преступления данным лицом. «Если же виновный будет установлен и окажется, что давность прервана, постановление о прекращении дела подлежит отмене в установленном законом порядке»¹.

Однако нельзя утверждать, что течение давности в этих случаях не приостанавливается. Согласно закону ее течение приостанавливается, если лицо, совершившее

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., «Юридическая литература», 1976, с. 294.

преступление, скрывается от следствия или суда (ст. 48 УК РСФСР). Это в равной мере относится как к обвиняемому, так и к неустановленному преступнику, которые скрылись от предварительного расследования или суда и уголовные дела в отношении которых приостановлены. Не может быть иного понимания давностных сроков, установленных уголовным законом, в отношении дел, приостановленных производством.

Поэтому непонятно и противоречит закону утверждение некоторых авторов о том, что если преступник скрылся от следствия или суда, то приостанавливается лишь уголовное дело, а не течение давности¹. Одновременно нельзя принять и позицию других авторов о необходимости длительного по времени розыска лиц, совершивших опасные преступления, и особо опасных рецидивистов (до достижения ими определенного возраста), поскольку при таком понимании давности она теряет смысл².

На наш взгляд, течение давности в случаях приостановления уголовных дел по пп. 1 и 3 ст. 195 УПК РСФСР должно приостанавливаться, если по уголовному делу доказано, что лицо, совершившее преступление, скрылось от следствия и суда. Этот факт, как показало изучение, был безусловно доказан по подавляющему большинству уголовных дел о нераскрытых преступлениях и по делам, по которым местопребывание обвиняемых было неизвестно.

Датой приостановления течения давности может служить дата вынесения постановления или определения о приостановлении производства по делу, в которых обосновывается факт уклонения лица, совершившего преступление, от предварительного расследования или суда. По отношению к этой категории уголовных дел должен действовать единый пятнадцатилетний срок давности, если ее течение не было возобновлено задержанием лица или явкой его с повинной.

Думается, что предлагаемое решение этого вопроса в известной мере улучшит работу по раскрытию преступлений и розыску скрывшихся от следствия или суда

¹ См.: Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. М., Госюриздат, 1962, с. 106.

² См.: Лукашев В. А. Правовые вопросы, связанные с розыском скрывшихся преступников. — В кн.: Вопросы предупреждения преступности. Вып. 3. М., «Юридическая литература», 1966, с. 59—60.

обвиняемых. Такой порядок исключит незаконную практику переквалификации некоторых нераскрытых преступлений на преступление, за которое законом предусмотрено более мягкое наказание, с целью искусственного ускорения течения давности и последующего прекращения уголовного дела по указанному основанию.

Таковы, на наш взгляд, основные особенности возобновления и окончания приостановленных уголовных дел, которые необходимо было осветить, чтобы улучшить практику органов предварительного расследования, прокурора и суда по этим уголовным делам.

В остальном производство по ним после возобновления и их окончание ведется по общим правилам, установленным уголовно-процессуальным законом, с использованием всех тактических и методических рекомендаций, разработанных советской криминалистикой.

ГЛАВА IV

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Прокурорский надзор за точным исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия, своевременное выявление и устранение прокурором допущенных нарушений порядка предварительного расследования преступлений — важная гарантия того, что все преступления будут вовремя раскрыты и обвиняемые, скрывающиеся от следствия или суда, разысканы. И напротив, отсутствие надлежащего прокурорского надзора за соблюдением законности в этой деятельности умножает число причин, вследствие которых уголовные дела приостанавливаются производством и по ним в ряде случаев не проводится должная работа по розыску виновных и раскрытию преступлений.

Основными причинами неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, а также обвиняемых, которые скрылись от следствия или суда или когда по иным причинам неизвестно их местопребывание, являются нередко нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, недостатки первоначального этапа предварительного расследования, отсутствие хорошо налаженного взаимодействия между следователями и органами дознания, низкое качество следствия.

Приостановление уголовного дела по ст. 195, п. 1, УПК РСФСР, как правило, указывает на нарушение закона лицом, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, в частности, ст. 146 УПК РСФСР. В ней указывается, что обвиняемый обязан явиться по вызову следователя в назначенный срок. Закон признает

уважительными причинами неявки обвиняемого по вызову следователя лишь болезнь, несвоевременное получение обвиняемым повестки и некоторые иные обстоятельства, лишающие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок.

Все эти причины, как и основания приостановления производства по делу, возникают в процессе предварительного расследования преступлений и часто задолго до истечения сроков дознания и предварительного следствия и приостановления уголовных дел, а вынесенные постановления о приостановлении по ним производства подводят лишь известный итог деятельности органов дознания и следствия и нацеливают следователей и лиц, производящих дознание, на раскрытие преступлений и розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно. Сказанное в той или иной мере относится и к приостановлению производства в стадии предания суду и в судебном разбирательстве, поскольку, как показывает практика, причины, вследствие которых обвиняемому или подсудимому удается скрыться от суда, возникают нередко до приостановления уголовного дела в суде или стадии предварительного расследования.

Следовательно, прокурорский надзор за законностью приостановления производства по делу нельзя сводить лишь к надзору за законностью вынесения постановления или определения о приостановлении уголовного дела и осуществления дальнейших мероприятий по делу. В своей работе по надзору за законностью приостановления уголовных дел прокуроры должны исходить не только из факта приостановления, необходимости раскрытия преступления и розыска обвиняемого после приостановления уголовного дела, но и из реальной возможности его приостановления по ст. 195, пп. 1 и 3, УПК РСФСР, что отвечает необходимости выполнения задач уголовного судопроизводства и повышению эффективности прокурорского надзора по указанной категории уголовных дел.

На наш взгляд, сущность прокурорского надзора за законностью приостановления уголовного судопроизводства состоит в осуществлении Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами высшего надзора за точным исполнением законов органами дознания, предварительного следствия и суда по уголовным делам, по которым обвиняемые (подсудимые) скрылись от

следствия или суда или если по иным причинам не установлено их местопребывание, по уголовным делам, которые не могут быть окончены вследствие психического или иного тяжкого заболевания обвиняемых (подсудимых), а также по делам о нераскрытых преступлениях.

Задача прокурора как органа высшего надзора за исполнением законов в уголовном судопроизводстве состоит в том, чтобы выявить нарушения закона и принять меры к их устранению, с тем чтобы преступление было вовремя раскрыто, обвиняемый установлен и дело закончено производством, а не приостановлено¹.

В ст. 17 Положения о прокурорском надзоре в СССР² говорится, что Генеральный Прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры, осуществляя надзор за точным исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия, обязаны:

1) привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, принимать меры к тому, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни один преступник не уклонился от ответственности;

2) строго следить за тем, чтобы ни один гражданин не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному незаконному ограничению в правах;

3) следить за неуклонным соблюдением органами дознания и предварительного следствия установленного законом порядка расследования преступлений.

Генеральный Прокурор СССР в своих приказах требует от всех прокуроров сосредоточить усилия на выполнении задачи полного и быстрого раскрытия каждого преступления, своевременного привлечения к ответственности виновных лиц³.

В силу возложенных на него обязанностей прокурор не может ждать, пока уголовное дело будет приостановлено следователем или лицом, производящим дознание. Он должен принимать меры к тому, чтобы преступление было раскрыто и преступник не уклонился от ответственности.

¹ Последнее, разумеется, не относится к приостановлению уголовных дел вследствие тяжкого заболевания обвиняемого (подсудимого).

² В дальнейшем — Положение.

³ См.: Советская прокуратура. Сборник важнейших документов. М.: «Юридическая литература», 1972, с. 344—345.

При осуществлении надзора за законностью приостановления производства по делу прокурор обязан, во-первых, своевременно выявлять и устранять допущенные нарушения законов в раскрытии преступлений и розыске обвиняемых, вовремя устранять те причины, которые могут вызвать наступление оснований приостановления производства по делу в стадии предварительного расследования и в суде, с тем чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни один преступник не уклонился от ответственности; во-вторых, следить за законностью и обоснованностью вынесения постановлений и определений о приостановлении предварительного расследования и судебного разбирательства и, в-третьих, принимать меры к раскрытию преступлений и розыску преступников после приостановления уголовных дел.

Прокурорский надзор за законностью приостановления уголовных дел, возникающих в пределах административного района, осуществляется прокурором района. При наличии штатной возможности надзор за законностью приостановления уголовных дел следователями районных отделов внутренних дел возлагается на одного из помощников прокурора или его заместителя.

Прокурорский надзор за законностью приостановления производства по делу в области, крае, республике осуществляется следственными отделами прокуратур области, края, республики.

В настоящее время каждое уголовное дело о нераскрытом умышленном убийстве, изнасиловании и крупном хищении социалистической собственности немедленно по приостановлении направляется в следственный отдел прокуратуры республики (без областного деления), края, области, военного округа, флота, группы войск для проверки и осуществления контроля за принятием мер по раскрытию этих преступлений.

Поскольку количество нераскрытых умышленных убийств, изнасилований и крупных хищений социалистической собственности по отношению к общему числу приостановленных уголовных дел невелико и в задачу следственного отдела (управления) прокуратуры области, края, республики не входит непосредственное осуществление надзора за законностью приостановления каждого уголовного дела, прокурорский надзор за точным исполнением законов по делам о нераскрытых преступлениях и по делам, по которым обвиняемые скры-

лись от следствия или суда, а также по делам, которые приостановлены вследствие психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, сосредоточивается в прокуратуре района. Такой порядок способствует оперативному выявлению и устранению допущенных нарушений законов по указанной категории уголовных дел.

Для выявления допущенных нарушений законов при производстве дознания и предварительного следствия, в том числе по указанной категории уголовных дел, закон предоставляет прокурору право:

1) требовать от органов дознания и следователя для проверки уголовные дела, документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях, ходе дознания, предварительного следствия и розыска преступников (ст. 19, п. 2, Положения и ч. 2 ст. 211, п. «б», УПК РСФСР);

2) участвовать в производстве дознания и предварительного следствия, а также при проведении отдельных следственных действий и других мероприятий по уголовному делу (ст. 19, п. 3, Положения и ч. 3 ст. 211, п. «в», УПК РСФСР).

Прокурор знакомится с процессуальными документами уголовного дела, их копиями, которые поступают к нему в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, заслушивает отчеты следователей и лиц, производящих дознание, о проделанной работе по раскрытию преступлений и розыску преступников как в индивидуальном порядке, так и на оперативных совещаниях с участием руководителей районного отдела внутренних дел и, в частности, оперативной службы милиции.

Однако наиболее эффективной формой выявления нарушений законов в раскрытии преступлений и розыске лиц, привлеченных к уголовной ответственности, является проверка прокурором уголовного дела и других материалов о совершенном преступлении.

Анализ ст. 19, пп. 2 и 3, Положения и ч. 2 ст. 211, пп. «б» и «в», УПК РСФСР позволяет сделать вывод о том, что прокурор имеет широкие возможности для выявления нарушений законов по уголовным делам о нераскрытых преступлениях и скрывшихся от следствия и суда обвиняемых и прокурорский надзор не ограничен по отношению к органам дознания и предварительного следствия.

Прокурор везде остается органом надзора за законностью, и оперативно-розыскная деятельность не является исключением из этого правила. Она так же, как и любая другая деятельность государственных органов надзорна прокурору, который обязан выявить и устранить нарушения законов, если они были допущены при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Изучается, прокурор не вмешивается непосредственно в оперативно-розыскную деятельность, не руководит ею, также не подменяет начальника органа дознания в его руководстве подчиненными.

Прокурорский надзор по указанным делам наиболее эффективен, когда дело проверяется прокурором в процессе предварительного расследования. В прокуратуре района необходимо организовать учет таких уголовных дел и подвергать их изучению немедленно после получения сведений о том, что преступник уклонился от ответственности.

Изучение практики прокурорского надзора за законностью приостановления уголовного дела показывает, что те прокуроры, которые организовали в прокуратуре учет таких уголовных дел, не испытывают затруднений во времени, если подвергают эти уголовные дела оперативному контролю.

Это предложение целиком согласуется с действующим законодательством о прокурорском надзоре в СССР и отвечает интересам быстрого и полного раскрытия преступлений и выполнению других задач уголовного судопроизводства.

Вместе с тем следует признать, что при всей важности и необходимости учета приостановленных уголовных дел прокурором является все-таки второстепенной мерой в обеспечении раскрытия преступлений и розыска преступников по такого рода уголовным делам.

Изучение практики по делам о нераскрытых преступлениях показывает, что на первоначальном этапе и в ходе предварительного расследования преступлений в дознании и предварительном следствии нередко принимают участие несколько сотрудников уголовного розыска и следователей. Каждый из них стремится внести свой вклад в раскрытие преступления, а в результате, при изучении такого дела, бывает даже трудно понять, кто же в действительности ведет предварительное расследование и кто за него несет ответственность.

В ряде случаев уголовные дела, приостановленные производством, не закрепляются за следователями и хранятся у начальника следственного подразделения. Подобная практика порождает обезличку и безответственность в раскрытии преступлений. Эта практика является нарушением ст. 129 УПК РСФСР, которая обязывает следователя в случае производства предварительного следствия несколькими следователями указывать об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела или выносить отдельное постановление. Поэтому следует исключить частую передачу уголовных дел, приостановленных производством, от одного следователя другому и делать это лишь в случаях действительной необходимости.

В целях устранения допущенных нарушений законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия по приостановлению производства по уголовному делу прокурор обязан использовать все предоставленные ему законом средства прокурорского надзора.

Прокурор имеет право давать указания о производстве дознания и предварительного следствия, об избрании, изменении или отмене в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения, о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации и объеме обвинения, о направлении дела, а также о производстве отдельных следственных действий и розыске скрывшихся преступников (ст. 19, п. 1, Положения и ч. 2 ст. 211, п. «а», УПК РСФСР).

Указания прокурора органам дознания и предварительного следствия в связи с расследованием ими уголовных дел, данные в порядке, предусмотренном процессуальным законом, являются для этих органов обязательными (ст. 20 Положения). Обжалование полученных указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнение. Лишь в случае несогласия следователя с указаниями прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений (ст.ст. 127 и 212 УПК РСФСР).

Согласно ч. 2 ст. 31 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. 212 УПК РСФСР указания прокурора даются в письменной фор-

е. В практике прокурорского надзора за законностью дознания и предварительного следствия, в том числе и приостановления производства по уголовному делу, возможны и устные указания прокурора. Они обычно имеют место в случаях, если прокурор в целях выявления нарушений законов или в связи с ними принимает участие в производстве дознания и предварительного следствия, в проведении отдельных следственных действий по делу (ч. 2 ст. 211, п. «в», УПК РСФСР) и на месте дает следователю или лицу, производящему дознание, советы, рекомендации по наиболее рациональному использованию процессуальных и криминалистических средств и методов раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершивших.

Однако, как правило, указания прокурора должны облечься в письменную форму. В юридической литературе справедливо подчеркивается, что «указания прокурора — это процессуальный документ, порождающий определенные процессуальные правоотношения между прокурором и следователем, а в ряде случаев — и вышестоящим прокурором»¹. Кроме того, письменная форма обладает рядом преимуществ по сравнению с устной формой его указаний.

Во-первых, она повышает ответственность прокурора за качество даваемых им указаний и следователя за их выполнение.

Во-вторых, исключает неконкретные, общего характера указания типа «активизировать розыск лица, совершившего преступление», «принять меры к раскрытию преступления», которые вследствие низкой эффективности вообще не должны иметь места в практике прокурорского надзора за законностью приостановления уголовного дела.

В-третьих, письменная форма указаний прокурора позволяет ему осуществлять оперативный контроль за их выполнением следователями, органами дознания.

В-четвертых, она обеспечивает возможность приобщения их к уголовному делу, что в свою очередь спо-

¹ Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М., «Юридическая литература», 1968, с. 80. В этой связи, по-видимому, следует разграничивать советы, рекомендации прокурора о производстве предварительного расследования и письменные указания, которые он дает лицу, производящему дознание, и следователю в порядке ст. 212 УПК РСФСР.

соблюдает всесторонности, полноте и объективности деятельности следователя и лица, производящего дознание, по делам, приостановленным производством.

Письменные указания прокурора всегда необходимы после изучения им уголовных дел и материалов о нераскрытых преступлениях и скрывшихся от следствия и суда обвиняемых, когда нужно показать направление предварительного расследования уголовного дела и розыска преступника.

Прокурор должен давать достаточно полные и конкретные указания, поскольку лишь в этом случае следователь и лицо, производящее дознание, могут целенаправленно и полезно работать по уголовному делу. Следует указывать, насколько это возможно из материалов дела, а также имеющейся методики расследования отдельных видов преступлений, все объективно возможные версии о преступлении и лицах, совершивших преступление, намечать конкретные следственные действия и другие мероприятия, с помощью которых возможна проверка намеченных версий, а также способы осуществления следственных действий. Прокурор должен помочь следователю и лицу, производящему дознание, в планировании предварительного расследования по делу, в организации взаимодействия с оперативной службой милиции.

Осуществляя надзор за законностью приостановления уголовного дела, прокурор должен установить:

1) доказано ли по делу событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) доказана ли виновность лица, привлеченного в качестве обвиняемого, в совершении преступления и каковы мотивы преступления;

3) какие недостатки и нарушения уголовно-процессуального закона были допущены при возбуждении уголовного дела, производстве следственных действий и других мероприятий на первоначальном и последующем этапах предварительного расследования и розыска скрывшегося обвиняемого и каково качество их осуществления;

4) проверялись ли по уголовному делу все возможные версии относительно совершения преступления и выполнены ли необходимые следственные действия и иные мероприятия для проверки намеченных версий;

5) организовано ли взаимодействие между следова-

делом и органами дознания и какие имеются недостатки в его организации;

6) в какой связи с возможностью приостановления уголовного судопроизводства находятся выявленные недостатки в проведении отдельных следственных действий, других мероприятий по раскрытию преступлений, розыску обвиняемого, местопребывание которого неизвестно;

7) применялись ли в процессе раскрытия преступления и розыска преступника научно-технические средства криминалистики, имеется ли возможность их использования к моменту проверки прокурором уголовного дела;

8) имеются ли по делу вещественные доказательства преступления, где они находятся, какова их судьба после обнаружения и изъятия, приняты ли меры к их сохранности;

9) выявлены ли все свидетели преступления и насколько полно и всесторонне они допрошены относительно обстоятельств преступления;

10) использовал ли следователь в раскрытии преступления и розыске скрывшегося обвиняемого помощь общественности и имеются ли возможности привлечения ее к расследованию преступления на этапе изучения прокурором уголовного дела;

11) соблюдены ли по делу права потерпевшего, гражданского истца и других участников процесса;

12) установлен ли характер и размер материального ущерба, причиненного преступлением, и какие меры принял следователь к его возмещению;

13) принял ли следователь меры к выяснению причин и условий, способствовавших совершению преступления, и к их устранению;

14) каковы возможности раскрытия преступления, розыска обвиняемого с учетом имеющихся в деле доказательств преступления, совершения его обвиняемым или другим лицом, а также иных материалов о преступлении, в частности тех, которые могут быть получены в органах дознания.

По делу о нераскрытом преступлении, приостановленному производством, прокурору следует интересоваться отражением вещественных доказательств в криминалистических учетах, например, внесены ли изъятые при осмотре места происшествия следы пальцев рук человека в дактилоскопическую картотеку. Необходимо прове-

ритель, поставлен ли на учет способ совершения преступления, если для этого имеются соответствующие основания.

Осуществление прокурором предлагаемой программы изучения и проверки уголовного дела о нераскрытом преступлении и скрывающемся обвиняемом, которая не является исчерпывающей и в ней могут быть намечены другие вопросы, позволит прокурору выяснить причины уклонения преступника от следствия и суда и дать конкретные указания о направлении дела, раскрытии преступления и розыске обвиняемого.

По уголовным делам, приостановленным производством, о нераскрытых преступлениях, обвиняемых, местопребывание которых неизвестно, прокурор имеет право:

отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания и следователя (ст. 19, п. 5, Положения и ч. 2 ст. 211, п. «д», УПК РСФСР);

отстранять лицо, производящее дознание, или следователя от дальнейшего ведения дознания или следствия, если ими при расследовании дела было допущено нарушение закона (ст. 19, п. 6, Положения и ч. 2 ст. 211, п. «е», УПК РСФСР);

изымать любое дело от органа дознания и передавать его следователю, а также передавать дело от одного следователя другому в целях обеспечения наиболее полного и объективного расследования дела (ст. 19, п. 7, Положения и ч. 2 ст. 211, п. «ж», УПК РСФСР);

поручать органам дознания выполнение отдельных следственных действий и розыскных мер по делам, находящимся в производстве следователей органов прокуратуры, в частности: задержание, привод, арест обвиняемого, производство обыска, выемки, розыск скрывающихся преступников (ст. 19, п. 8, Положения и ч. 2 ст. 211, п. «з», УПК РСФСР);

прекращать уголовные дела по основаниям, указанным в законе (ст. 19, п. 9, Положения и ч. 2 ст. 211, п. «и», УПК РСФСР).

Прокурор должен отменить постановление о приостановлении уголовного дела во всех случаях, если по делу:

1) при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, до приостановления производства по делу не вынесено мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого;

2) не выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого;

3) возможно выделение материалов в отдельное производство в отношении одного или нескольких обвиняемых и направление дела для предания их суду;

4) некачественно выполнены отдельные следственные действия, в связи с чем необходимо произвести их повторно;

5) не установлен размер материального ущерба, причиненного преступлением, не приняты меры к его возмещению;

6) не выяснены причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и не приняты меры к их устранению;

7) не приняты все необходимые меры к обнаружению обвиняемого и установлению лица, совершившего преступление, не исследованы всесторонне, полно и объективно все обстоятельства уголовного дела, не проверены до конца выдвинутые по делу версии;

8) уголовное дело приостановлено по ст. 195, пп. 1 и 3, УПК РСФСР ранее истечения установленного законом срока производства дознания и предварительного следствия;

9) из материалов дела видно, что по нему возможны дополнительные мероприятия, которые могут привести к раскрытию преступления и установлению обвиняемого, местопребывание которого неизвестно;

10) в уголовном деле отсутствует справка врача, удостоверяющая заболевание обвиняемого.

При наличии какого-либо из указанных обстоятельств прокурор вправе отменить постановление следователя или лица, производящего дознание, о приостановлении производства по делу и в соответствии со ст. 19, п. 4, Положения и ч. 2 ст. 211, п. «г», УПК РСФСР возратить уголовное дело для производства по нему дополнительного расследования. Одновременно прокурор должен дать следователю или лицу, производящему дознание, письменные указания, наметить в них конкретные мероприятия, которые необходимо осуществить в целях раскрытия преступления, розыска скрывшегося обвиняемого.

Отстранение лица, производящего дознание, и следователя от дальнейшего ведения дела возможно в случае

допущенных ими грубых нарушений законов, а также прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела (ст. ст. 23 и 64 УПК РСФСР). К таким нарушениям следует отнести, в частности, необоснованное и незаконное привлечение лица в качестве обвиняемого, которое отрицательно повлияло на розыск истинного виновника преступления, причинило существенный вред правам и законным интересам гражданина; допущенные по делу вследствие грубой небрежности, халатности лица, производящего дознание, и следователя промахи и ошибки, благодаря которым преступнику удалось скрыться от следствия или суда, совершить новые преступления и которые не могут быть восполнены или исправлены при дальнейшем расследовании уголовного дела; злоупотребления лица, производящего дознание, и следователя своим служебным положением. Решение об отстранении лица, производящего дознание, и следователя от дальнейшего ведения дела и об их отводе оформляется мотивированным постановлением. Одновременно при наличии к тому серьезных оснований прокурор вправе поставить вопрос о привлечении лица, производящего дознание, и следователя к дисциплинарной и даже уголовной ответственности.

Изучение прокурором уголовных дел о нераскрытых преступлениях и обвиняемых, местопребывание которых неизвестно, в ходе предварительного расследования не исключает их проверки после приостановления производства по делу. В районе целесообразно установить порядок, при котором каждое приостановленное дело направляется бы сразу же после приостановления по нему производства прокурору района для изучения и проверки законности приостановления. В настоящее время этот порядок установлен лишь для уголовных дел о нераскрытых умышленных убийствах, изнасилованиях и крупных хищениях социалистической собственности, которые направляются в следственные отделы прокуратуры края, области, АССР для проверки и осуществления контроля за принятием мер по раскрытию этих преступлений.

Поскольку по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 93¹ УК РСФСР (хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах), предварительное следствие производится тем органом, который возбудил уголовное дело, в том числе и следователями органов внутренних дел, уголовные дела об

этих преступлениях, приостановленные производством, из органов внутренних дел также должны направляться в следственный отдел прокуратуры края, области, АССР для проверки.

Однако целесообразно, чтобы до направления их в прокуратуру края, области, АССР они были изучены прокурором района, поскольку на него возложена обязанность непосредственно осуществлять надзор за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия в пределах административного района, а также за законностью приостановления уголовных дел.

Практика показывает, что прокуроры, которые уже установили такой порядок, не тратят много времени на изучение приостановленных дел, лучше знают положение с раскрытием преступлений, розыском обвиняемых по этим делам, имеют возможность своевременно оказывать помощь следователю в установлении и розыске виновных.

В настоящее время отдельные следователи направляют надзирающему прокурору копию постановления о приостановлении уголовного дела. Однако уголовно-процессуальным законом РСФСР такой порядок не предусмотрен. На практике же следователи в ряде случаев не считают нужным это делать. Поэтому прокуроры не всегда своевременно узнают о приостановлении производства по делу. Кроме того, ознакомление прокурора с копией постановления о приостановлении уголовного дела, как правило, не дает возможности решить вопрос о законности и обоснованности приостановления, а если учесть, что задача прокурора состоит в том, чтобы обеспечить полную раскрываемость преступлений и розыск всех обвиняемых, то станет ясно, что изучение и проверка прокурором самого уголовного дела непосредственно после приостановления по нему производства принесет больше пользы в выполнении задач уголовного судопроизводства по указанной категории уголовных дел.

Прокурорам следует планировать свою работу по повторному изучению уголовных дел, приостановленных производством. Необходимость в этом имеется, поскольку органы дознания и следователи в ряде случаев после приостановления производства и даже проверки прокурором уголовного дела не проводят по ним мероприятий в целях раскрытия преступлений, пассивно ведут розыск

обвиняемых, не выполняют по делам указания прокурора или выполняют их не полностью.

При повторном изучении приостановленного уголовного дела, по которому прокурором уже были даны указания о направлении раскрытия преступления или розыска скрывшегося обвиняемого, прокурор должен выяснить причины, вследствие которых его указания оказались невыполненными. Если прокурор найдет, что лицо, производящее дознание, или следователь недобросовестно отнеслись к исполнению своих служебных обязанностей, он может поставить вопрос о привлечении их к дисциплинарной ответственности, принимая одновременно меры к реализации мероприятий, которые были намечены по делу.

Прокурорский надзор за исполнением законов о приостановлении уголовного судопроизводства включает и надзор за законностью приостановления уголовного дела в стадии предания суду и в судебном разбирательстве.

Если в распорядительном заседании суда, а также в судебном разбирательстве прокурор участвует в качестве государственного обвинителя, он осуществляет надзор за законностью приостановления уголовного дела непосредственно, используя все правовые средства, которые обычно применяются прокурором при осуществлении надзора за законностью деятельности суда. Он делает заявления, выступает с ходатайствами, дает заключения по вопросам, связанным с приостановлением уголовного дела в суде. Суд обязан выслушать мнение прокурора в распорядительном заседании (ст. 225 УПК РСФСР). Следует признать правильным мнение о том, что суд должен выслушать мнение государственного обвинителя прежде, чем приостановить уголовное дело.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству разбирательство дела в заседании суда первой инстанции в отсутствие подсудимого может быть допущено лишь в исключительных случаях, если это не препятствует установлению истины:

1) когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд и 2) когда по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, подсудимый ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие. Суд, однако, вправе признать явку подсудимого обязательной (ч. 2 ст. 246 УПК РСФСР). Во всех остальных случаях уго-

ловное дело может быть лишь отложено производством либо приостановлено.

Прокурор должен следить, чтобы уголовное дело в суде приостанавливалось лишь по основаниям, указанным в законе, т. е. либо в связи с тем, что обвиняемый или подсудимый скрылись и местопребывание их неизвестно или в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого или подсудимого (чч. 2 и 3 ст. 231 и ч. 2 ст. 257 УПК РСФСР).

По уголовному делу, которое приостанавливается судом, необходимо установить, что обвиняемый или подсудимый действительно скрылись от суда и не отсутствуют по какой-либо иной причине.

Прокурор должен следить за тем, чтобы суд до приостановления производства по делу выяснил, содержит ли деяние, вменяемое в вину обвиняемому, состав преступления, не имеется ли обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела. Выяснение указанных вопросов необходимо по той причине, что было бы неправильно приостанавливать уголовное дело, которое должно быть прекращено, скажем, за отсутствием в действиях обвиняемого (подсудимого) состава преступления или по каким-либо другим законным основаниям.

Особо следует обратить внимание на необходимость обсуждения вопроса об избрании в отношении обвиняемого и подсудимого меры пресечения. Изучение практики показывает, что в ряде случаев обвиняемые (подсудимые) уклоняются от суда по причине неправильного избрания в отношении их меры пресечения. Поэтому прокурор должен заявить в суде ходатайство об избрании в отношении скрывшегося обвиняемого (подсудимого) меры пресечения в виде заключения под стражу, если к тому имеются другие законные основания ко времени приостановления уголовного дела в суде.

После приостановления уголовного дела в стадии предания суду в случае, если обвиняемый скрылся и местопребывание его неизвестно, оно возвращается прокурору. Получив из суда уголовное дело, прокурор обязан проверить законность и обоснованность приостановления по нему производства.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 УПК РСФСР после приостановления уголовного дела по тому же основанию в судебном разбирательстве суд выносит определение о розыске подсудимого, обычно направляемое тому орга-

ну, который закончил производство по делу и направил его в суд. Представляется, что суд должен направить прокурору копию этого определения. После получения копии определения суда о розыске подсудимого прокурору следует проверить в суде это уголовное дело, выяснить, насколько законно и обоснованно оно приостановлено, и принять меры к розыску подсудимого.

Все уголовные дела, приостановленные судом в связи с тем, что обвиняемый или подсудимый скрылись от суда и местопребывание их неизвестно, в прокуратуре района следует также поставить на учет приостановленных дел, с тем чтобы обеспечить своевременный надзор за законностью мероприятий по розыску скрывшихся преступников.

Прокурорский надзор за законностью приостановления уголовного дела в суде в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого или подсудимого осуществляется теми же методами, что и надзор за законностью приостановления уголовных дел в случаях, если обвиняемый или подсудимый скрылись от суда и местопребывание их неизвестно. Следует учитывать лишь то обстоятельство, что, приостанавливая производство по делу в связи с заболеванием обвиняемого или подсудимого, судья или суд по закону не обязаны извещать об этом прокурора. Уголовное дело после его приостановления по указанному основанию остается в суде. Поэтому прокурор должен систематически интересоваться наличием в судах таких уголовных дел, поскольку дело может быть приостановлено в стадии предания суду судьей единолично и в судебном разбирательстве в отсутствие прокурора как государственного обвинителя. Прокурор проверяет законность и обоснованность приостановления производства по делу и принимает меры к устранению допущенных судьей или судом нарушений законов, если они были выявлены при проверке уголовного дела.

В зависимости от результатов изучения приостановленных судьей или судом уголовных дел прокурор приносит протест или вносит представление в целях устранения выявленных нарушений законов или недопущения их нарушений в будущем.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	3
§ 1. Сущность и процессуальное значение приостановле- ния производства по уголовному делу	5
§ 2. Основания и порядок приостановления уголовного дела	11
Глава II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ЛИЦА, ПРО- ИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ, И СУДА ПО ПРИОСТА- НОВЛЕННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	33
Глава III. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ И ОКОНЧАНИЕ ПРОИЗ- ВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	64
Глава IV. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННО- СТЬЮ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	92

**Виктор Михайлович Быков,
Владимир Дмитриевич Ломовский**
**«ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»**

Редактор *Е. П. Черкашина*
Обложка художника *И. М. Пучкова*
Художественный редактор *Э. П. Стулина*
Технический редактор *В. А. Серякова*
Корректоры *Л. А. Базарницкая,*
М. И. Буланова

ИБ № 369

Сдано в набор 14.12.77. Подписано в печать 11.04.78.
Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Формат 84×108^{1/2}.
Объем: усл. печ. л. 5,88; учет.-изд. л. 5,91.
Тираж 20 000 экз. А-11793.
Заказ 834. Цена 30 коп.

Издательство «Юридическая литература»,
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, 14.

Областная типография управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Ивановского облисполкома,
г. Иваново-3, ул. Типографская, 6.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Дополнительно
к плану выпуска литературы на 1978 год
издательство планирует
выпустить следующие работы:

Прокурорский надзор в суде первой инстанции по уголовным делам, под ред. П. И. Кудрявцева, 11 л., 50 к.

О подготовке прокурора к судебным процессам, его участии в распорядительном заседании, в судебном разбирательстве уголовных дел в суде первой инстанции рассказывается в книге.

Кирик В. А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь, 15 л., 1 р.

В книге обосновывается необходимость выделения в системе советского права в качестве самостоятельных структурных подразделений комплексов отраслей законодательства по признаку единства выполняемой ими социальной задачи.

Кларк Л. Д. Большое жури: использование политической власти и злоупотребление ею. Пер. с англ., 12 л., 1 р. 70 к.

На большом фактическом материале автор показывает кризис судебной системы и буржуазной законности в США, опровергает миф о беспристрастности американского суда присяжных.

Книги поступят в продажу в местные книжные магазины.

Издательство

**ИЗДАНИЕ, РАСПРОСТРАНЯЕМОЕ
ПО ТВЕРДЫМ ГАРАНТИРОВАННЫМ ЗАКАЗАМ**

**Бурмистров К. Д. Роль прокурорского надзора
в обеспечении социалистической законности, 8 л.,
40 к.**

Работа посвящена комплексному исследованию прокурорского надзора как самостоятельной формы государственной деятельности. В книге рассматриваются задачи прокурорского надзора в условиях развитого социалистического общества, место и роль прокуратуры в механизме Советского государства, раскрывается специфика ее организационной структуры и осуществления надзорных функций.

В соответствии с Приказом Госкомиздата СССР распространение узкоспециальных малотиражных изданий по твердым, гарантированным заказам покупателей проводится через специализированные книжные магазины.

Издательство